

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

2 | 2015

**Игорь Вагин: :
«Авторитетность и сила адвокатуры
в ее коллегиальности». Стр. 28 – 33**

**Истерзанный
Донбасс
Стр. 6 – 9**

**Цена свободы
оптом и в розницу
Стр. 36 – 38**

**Анатомия
конфликта
Стр. 39 – 41**

▼ «Фемиду» вручили
Александрю Загвоздину

БЛАГО НАРОДА – ВЫСШИЙ ЗАКОН

В Москве в Камерном зале Московского международного Дома музыки состоялась торжественная церемония вручения одной из самых авторитетных правовых наград России – Высшей юридической премии «Фемида – 2014», учрежденной в 1996 году Московским клубом юристов. С 2007 года соучредителем премии выступает Ассоциация юристов России, а с декабря 2014 права на проведение премии принадлежат Международному фонду поддержки правовых инициатив.

Уже почти два десятилетия «Фемида» способствует повышению престижа юридической профессии и консолидации юридического сообщества в России, содействует формированию правового государства и укрепляет связи между юридической наукой, образованием и практикой. Премия – высший общественный знак отличия, присуждаемый российским и зарубежным юристам, государственным и общественным деятелям России и других стран. Ее девизом выбраны слова знаменитого римского оратора Цицерона «Благо народа пусть будет высшим законом».

В Экспертный совет премии, возглавляемый руководителем аппарата Счетной палаты РФ Ю. Ворониным, входят: президент фонда «Фемида» В. Руднев, декан юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А. Голиченков, ректор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), В. Блажеев, председатель Международного союза юристов А. Требков, статсекретарь – зам.министра культуры РФ Г. Ивлиев, сопредседатель Ассоциации юристов России С. Степашин.

В год 70-летия Великой Победы юридическое сообщество и экспертный совет премии особо отметили видных юристов и правоведов – участников Великой Отечественной войны, многие из которых по сей день продолжают активно работать на благо общества. В зале звучали мелодии военных лет, стихи русских поэтов, посвященные войне, участники церемонии неоднократно выражали свою

признательность поколению Победы. Нынешняя церемония вызвала огромный интерес. Камерный зал не смог вместить всех желающих, гостям в прямом смысле не хватало стульев. Для тех, кому не досталось места в зрительном зале, в фойе была организована прямая трансляция.

Перед началом торжественной части прошла ставшая уже традиционной для «Фемиды» процедура гашения марки, на этот раз посвященная памяти видного советского и российского юриста Владимира Теребилова, возглавлявшего в 1984–1989 гг. Верховный суд СССР. Гашение провела дочь Теребилова – Светлана Владимировна. Затем ведущий И. Золотовицкий зачитал приветствие председателя Госдумы С. Нарышкина, который выразил убеждение, что «Фемида» и впредь будет способствовать повышению престижа юридической профессии, утверждать нравственные ценности и станет объединяющим фактором для всех членов юридического сообщества России.

Продолжение читайте на стр. 2

► В кулуарах Г.Б. Мирзоев
и заместитель министра
юстиции РФ А.Д. Алханов

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель, первый вице-президент
Федеральной палаты адвокатов РФ

Г.Б. МИРЗОЕВ, сопредседатель, президент Гильдии российских
адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, сопредседатель, президент Федерального союза
адвокатов России

В.Ф. АНИСИМОВ, представитель Совета – вице-президент ФПА
в Уральском федеральном округе

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московского государственного юридического
университета

Т.Д. БУТОВЧЕНКО, первый вице-президент Палаты адвокатов
Самарской области

А.К. ГОЛИЧЕНКОВ, декан юридического факультета Московского
государственного университета

В.В. ГРИБ, член Общественной палаты РФ, вице-президент
Федеральной палаты адвокатов РФ

А.В. ДВОРКОВИЧ, заместитель председателя Правительства РФ

А.Н. ДЕНИСОВА, вице-президент Федеральной палаты
адвокатов РФ

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты
Республики Татарстан

А.Г. ЗВЯГИНЦЕВ, заместитель Генерального прокурора РФ

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских
адвокатов

А.К. ИСАЕВ, заместитель председателя Государственной Думы РФ

В.В. КАЛИТВИН, президент Адвокатской палаты Воронежской
области

Н.Н. КЛЁН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

Ю.А. КОСТАНОВ, первый вице-президент Гильдии российских
адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной
Думы РФ по законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России
в Конституционном Суде РФ

М.С. КРУТЕР, профессор, доктор юридических наук, писатель

А.Г. КУЧЕРЕНА, член Общественной палаты РФ, заведующий
кафедрой адвокатуры МГЮА

В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края

Ю.С.ПИЛИПЕНКО, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной Думы РФ
по конституционному законодательству и госстроительству

Г.М. РЕЗНИК, первый вице- президент Адвокатской палаты
г. Москвы

Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Палаты адвокатов Нижегородской области

А.П. ТОРШИН, статс-секретарь – заместитель председателя
Центрального банка РФ

В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

Г.К. ШАРОВ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Руководитель объединенной редакции: **Г.Б. МИРЗОЕВ**

Заместители: **М.А. КАЗИЦКАЯ, М.Б. РУСАКОВА, Е.А. ЦУКОВ**

Главный редактор: **Е.Л. БАСКАКОВА**

Журнал основан в апреле 1995 г.

Учредители и издатели:
Гильдия российских адвокатов,
Г.Б. Мирзоев

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ по
печати.

Свидетельство № 013485 от
05.04.1995 г.

Адрес издательства и редакции:

105120, Москва,
М. Полуярский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136

Наш адрес в Internet:

www.ros-adv.ru
E-mail: rosadv@bk.ru

В НОМЕРЕ

2 | 2015

Наша обложка:
член Адвокатской палаты
г. Москвы
Игорь ВАГИН

Игорь Вагин:
«Авторитетность и сила адвокатуры
в ее коллегиальности». стр. 28 – 39

Исторический
Донбасс
Стр. 6 – 9

Цена свободы
оптом и в розницу
Стр. 10 – 12

Анатомия
конфликта
Стр. 10 – 11

**Опорочил –
отвечай!** 4
Г. Мирзоев

**Истерзанный
Донбасс** 6
А. Брод

Чему история учит 10
В. Филимонов

Схема в законе 13
Р. Круглов

**Цена свободы
оптом и в розницу** 36
Н. Семенова

**Анатомия
конфликта** 39
Е. Молозина

Встань и иди! 46
М. Холин

Марфа Петровна 48
Л. Челябинов

Подписные индексы издания:

72745 (для индивидуальных
подписчиков)
72746 (для предприятий
и организаций)

Выход в свет №2 2015
15.03.2015

Типография: ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль,
ул. Клубная, 4-49
Тел. 8(905)1314436

При перепечатке ссылка на
журнал «Российский адвокат»
обязательна
Тираж 10 000 экз.
Свободная цена

БЛАГО НАРОДА – ВЫСШИЙ ЗАКОН

Продолжение. Начало читайте на второй обложке.

Тема Великой Победы сквозной нитью проходила через церемонию вручения премии «Фемида». Золотой статуэтки «Фемиды» в номинации «День Победы» удостоился доктор юридических наук, профессор МГУ им. Ломоносова, участник Великой Отечественной войны **Борис Леонтьев**. К сожалению, он не смог лично присутствовать на церемонии и получить статуэтку из рук коллег.

Победитель в номинации «Школа права» **Александр Загвоздин** поднялся на сцену под аккомпанемент знаменитой песни «День Победы». Участник Великой Отечественной войны, генерал-майор юстиции, заслуженный юрист РФ отдал службе в юридических органах

▲ Лауреаты

▲ Н. Ведищев вручил статуэтку Н. Клишиной

более 70 лет. Пятьдесят лет был следователем, двадцать лет преподает эту науку, готовит для следственных органов сотрудников, способных расследовать любое самое сложное уголовное дело.

Участник Великой Отечественной войны, доктор юридических наук, главный научный сотрудник Института государства и права РАН **Вениамин Чиркин** получил статуэтку в номинации «Сравнительное правоведение». Золотую статуэтку премии в номинации «Ученый» вручили заведующему кафедрой трудового права Высшей школы экономики, участнику Великой Отечествен-

ной войны **Юрию Орловскому**. В номинации «Память Победы» лауреатом стал госсекретарь юстиции 1 класса, зам. Генпрокурора РФ **Александр Звягинцев**, который взял на себя подвижнический труд по поиску документов, съемке фильмов, написании книг о тех людях, которые принесли нашей стране Победу.

В номинации «Союз юристов» лауреатом стала зам. председателя Международного союза юристов **Людмила Носова**. Подполковник юстиции, старший следователь по особо важным делам **Наталья Клишина** удостоилась премии «Фемида» в номинации «Содружество Независимых Государств». Директор Адвокатской конторы №39 Московской городской коллегии адвокатов **Николай Ведищев**, вручая статуэтку, назвал Н. Клишину профессионалом высочайшего класса.

Премии в традиционной номинации «Россия и Европа» удостоился Генеральный секретарь Международной ассоциации социального обеспечения (МАСО) **Ханс-Хорст Конколеwski**. Помимо бронзовых и золотых статуэток «Фемиды», сделанных по проекту скульптора Михаила Переяславца, на церемонии вручались также серебряные медали премии.

Наш корр.
Фото **Надежды МУРЗАХАНОВОЙ**

▲ В. Яковлев вручает награду Г. Казиняну

▲ Лауреат Ханс-Хорст Конколеwski

▲ В зале звучали мелодии военных лет

● **ПОСТ СДАЛ – ПОСТ ПРИНЯЛ**

На состоявшейся тринадцатой конференции АП Москвы утвержден обновленный Совет палаты, который, в свою очередь, избрал нового президента палаты.

Им стал И. Поляков, занимавший ранее должность вице-президента. Г. Резник оставил пост президента АП Москвы в связи с истечением срока полномочий. В том, что адвокатская палата состоялась как самостоятельный и активно развивающийся корпоративный институт – несомненная заслуга Генри Марковича, возглавлявшего московскую адвокатуру последние двенадцать лет. В работе конференции приняли участие президент ФПА РФ Ю. Пилипенко, президент АП Московской области А. Галоганов, президент Международного Союза (Содружества) адвокатов Г. Воскресенский, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

▲ И. Поляков

▲ Г. Резник

НЕ ЗАБУДЕМ, ЗАЩИТИМ! ●

В Центральном доме адвоката состоялся семинар на тему: «Совершенствование бесплатной юридической помощи ветеранам Великой Отечественной войны».

Он проведен по программе господдержки НПО в рамках реализации социально значимого проекта «Не забудем, защитим!» Организаторами мероприятия выступили Гильдия российских адвокатов, Общероссийская общественная организация «Юристы за права и достойную жизнь человека», Межрегиональная общественная организация «Деловые люди».

Как сказал в своем выступлении член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека А. Брод, проект приурочен к 70-летию

Победы в Великой Отечественной войне и нацелен на совершенствование правовой и социальной поддержки ветеранов ВОВ в Москве и других субъектах РФ. В рамках проекта предусмотрен правовой мониторинг регионального и федерального законодательства, связанный с поддержкой ветеранов.

Президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата Г.Б. Мирзоев отметил одну из важных составляющих этого проекта – объединение юристов и адвокатов, которые уже ведут бесплатную юридическую помощь, совместное изучение ФЗ «Об оказании бесплатной юридической помощи в РФ» в части, касающейся ветеранов ВОВ.

● **АТАМАНОМ ГРОМАДА КРЕПКА**

Гильдия российских адвокатов и Союз казаков – воинов России и зарубежья заключили соглашение о сотрудничестве и оказании правовой помощи.

Эта новая общероссийская общественная организация по развитию казачества стала преемником Союза казачьих войск России и зарубежья, сохранив ту же аббревиатуру – СКВРиЗ. Соглашение подписали президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев и верховный атаман, казачий генерал, депутат Госдумы В.П. Водолацкий. О подробностях предстоящего сотрудничества мы расскажем в одном из ближайших номеров журнала.

► Президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев и верховный атаман, казачий генерал, депутат Госдумы В.П. Водолацкий

ОПОРОЧИЛ – ОТВЕЧАЙ!

«Черный шепот» – так назывался материал, опубликованный в №6 «Российского адвоката» за 2013 год, когда ряд интернет-изданий разместили статью, в которой содержались порочащие сведения о Гильдии российских адвокатов и коллегии адвокатов «Московский юридический центр». Для защиты чести, достоинства и деловой репутации мы с коллегами подали на интернет-ресурсы иски в Замоскворецкий районный суд, который в удовлетворении наших требований отказал. Но Московский городской суд исправил ситуацию – отменил решение районного суда и принял новое, прямо противоположное первоначальному.

Г.Б. Мирзоев

Напомню, что 19 февраля 2013 года на сайте компании «Компропат.ру», принадлежащем компании «Нив Лимитед», была размещена статья за подписью украинского блогера Дмитрия Васильчука «Кузбасс под крышей» боевой подруги «пушкинских». В ней шла речь о предполагаемой (!) автором связи московского адвоката Т. Стукаловой с криминальными структурами. И только на том основании, что она была принята в коллегию адвокатов «Московский юридический центр», автор очернил наше старейшее адвокатское образование и Гильдию российских адвокатов.

Этот же материал был размещен на сайте электронной газеты «Паритет-пресс» (учредитель – В. Попов, администратор – А. Данилова). Тот же, извините, опус опубликовало на своем сайте информагентство «Руспресс» (учредитель Г. Чин, владелец доменного имени

2-го уровня И. Шувалов). Кстати, Т. Стукалова обратилась с исками о защите чести, достоинства и деловой репутации и выиграла спор в судебных инстанциях.

Рассмотрение нашего иска в Замоскворецком суде длилось больше года: то на заседания не приходил никто из ответчиков, то болела судья Л. Лобова. Когда слушания состоялись, наш представитель – адвокат Олег Зуев представил заключение Московского центра экспертизы и оценки, который провел филологическое исследование текста и подтвердил порочащий характер содержащейся в нем информации. Зуев заявил ходатайство о допросе специалиста, однако судья отказала ему в этом.

Спустя год ответчики А. Попов и А. Данилова извинились перед нами и согласились удалить порочащий абзац из публикации на сайте своей электронной газеты «Паритет-пресс», поэтому еще в ходе судебного разбирательства в Замоскворецком суде мы сняли к ним свои претензии. Со всем иначе повели себя представители «Нив Лимитед» и «Руспресс», утверждавшие, что оспариваемый абзац – это всего лишь выражение личного мнения автора, и что любой человек вправе его высказывать, даже если это кому-то не нравится. При этом они категорически отказались добровольно удалить с сайтов порочащий отрывок текста. Удивительно, но Замоскворецкий суд полностью согласился с ними, а нам отказал в удовлетворении заявленных исковых требований.

Скажу откровенно, было грустно осознавать, что кто-то, опубликовав откровенный пасквиль, пытается очернить все адвокатское сообщество. Поэтому, несмотря на отрицательное решение Замоскворецкого суда, мы с коллегами продолжили отстаивать справедливость в апелляционной инстанции Мосгорсуда.

Судебная коллегия внимательно изучила материалы дела и сочла необходимым обжалуемое решение суда первой инстанции отменить, поскольку пришла к выводу, что факт распространения оспариваемых сведений нами подтвержден. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, распространены в СМИ, они должны быть опровергнуты в тех же СМИ. Эти же правила применяются к защите деловой репутации юридического лица. Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. №3, судом, рассматривающим такие дела, должны быть определены факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности.

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что оспариваемые нами сведения действительно носят порочащий характер, поскольку после прочтения статьи у читателя формируется четкий негативный образ. А распространение порочащих и ложных сведений дискредитирует, порочит и унижает, подрывает деловую репутацию, приводит к формированию негативного мнения у окружающих, что является недопустимым.

Итак, судебная коллегия Мосгорсуда своим апелляционным определением от 22.12.2014 г. признала не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию сведения, опубликованные в статье. При этом суд обязал компанию «Нив Лимитед», а также Г.Чин и И. Шувалова удалить не соответствующую действительности информацию, касающуюся Гильдии российских адвокатов и коллегии адвокатов «Московский юридический центр» с сайта «Компромат.ру» и с сайта СМИ информагентства «Руспресс».

Кроме того, суд обязал компанию «Нив Лимитед» опубликовать в качестве опровержения полный текст судебного решения по этому делу без ограничений данной публикации во времени. Согласно решению судебной коллегии Мосгорсуда, каждому ответчику в пользу каждого истца было присуждено возмещение морального вреда, но не это главное. Хотелось бы сказать вот о чем.

К сожалению, большинство наших давно «пожелтевших» СМИ и интернет-сайтов убеждены, будто могут поливать грязью кого угодно и когда угодно, выдавая откровенные фальшивки за некую реальную картину, и при этом оставаться абсолютно безнаказанными. Слава Богу, те времена, хотя и медленно, уходят в прошлое. Поэтому для тех, кто не в курсе, хотел бы привести разъяснения Пленума Верховного

Суда, изложенные в Постановлении от 24.02.2005 г. №3.

Под распространением сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать их опубликование в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других СМИ, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи. Кроме того, под распространением подобных сведений нужно понимать изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу.

Порочащими, в частности, считаются сведения, утверждающие о нарушении гражданином или юридическим лицом законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности в производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики и делового оборота, которые умаляют честь, достоинство, деловую репутацию гражданина или юрлица.

Надо понимать, что обязанность доказывать соответствие действительности сведений возложена на того, кто их распространил. А тот, кого опорочили, должен только доказать, что такая информация в отношении него была распространена. К сожалению, наши пишущие в СМИ и сети Интернет граждане зачастую либо понятия не

имеют о действующем в стране законодательстве, либо откровенно игнорируют его, что может иметь для них очень неприятные последствия в виде уголовного преследования.

Вернемся к автору злополучной статьи, именуя себя Дмитрием Васильчуком, с которого

и началась судебная эпопея. За распространение заведомо ложных сведений в отношении автора – пока еще неустановленного лица – было возбуждено уголовное дело №258834. А 13 января 2015 года от дознавателя ОД ОМВД России по Таганскому району г. Москвы О. Холодковой я получил постановление о признании меня потерпевшим. Как бы то ни было, есть уверенность, что, рано или поздно, лицо, состряпавшее пасквиль, будет установлено и в соответствии с законом понесет заслуженное наказание, ибо зло не должно оставаться безнаказанным.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
ректор Российской академии адвокатуры и нотариата,
заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук,
профессор

Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Наши пишущие в СМИ и сети Интернет граждане либо понятия не имеют о действующем в стране законодательстве, либо откровенно игнорируют его.

С правозащитником
Эйнарсом Граудиньшем
из Риги

ИСТЕРЗАННЫЙ ДОНБАСС

Наш коллега адвокат Александр Брод, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, впервые в жизни увидел следы войны, когда в августе 2008 года он вместе с коллегами из Общественной палаты РФ приехал в Цхинвал. Отдельные районы города напоминали разбитый Сталинград, который современники знают по кадрам из советских документальных фильмов. С тех пор минуло шесть лет, и волею судьбы А. Броду вместе с коллегами-правозащитниками довелось дважды побывать на Донбассе. Мы попросили Александра Семеновича рассказать, что они увидели там и к каким выводам пришли.

– Информация о событиях на юго-востоке в украинских и западных СМИ подается дозировано, преподносится как борьба киевской власти с экстремистами-террористами. В свое время и о Цхинвале писали так, будто это Россия обстреляла Южную Осетию. И при этом ни слова не говорится о колоссальных разрушениях инфраструктуры, многочисленных жертвах среди мирного населения Новороссии – детях, стариках, женщинах. Общий ущерб в ДНР по итогам 2014 года составил порядка 1,3 млрд гривен (более 4,6 млрд рублей), повреждено и разрушено более 7,2 тыс. объектов инфраструктуры, сообщает Уполномоченный по правам человека в ДНР Дарья Морозова.

Прошлым летом, когда мы с коллегами ездили в Женеvu на сессию Совета по правам человека ООН, провели там «круглый стол», на котором присутствовали

около полусотни человек. Именно тогда стало понятно – наши абсолютно зомбированные слушатели ничего не знали о гибели людей, обо всем этом они впервые услышали от нас. Никто не ушел во время заседания, провокационных вопросов не было. А вот недавно в Брюсселе, в Европейском парламенте, на Русском Форуме, где я был по приглашению депутата Татьяны Жданок, российский историк Александр Дюков презентовал свою книгу мониторинга событий в Новороссии, в зал ворвалась группа украинской молодежи. Они и пытались сорвать презентацию. Страсти вокруг украинской темы не стихают.

Когда в сентябре минувшего года представители ополчения ДНР сообщили об обнаружении захоронения тел со следами пыток и насильственной смерти на территории шахты №22 «Коммунар» в пос. Нижняя

Крынка, что в 60 км от Донецка, возникло желание поехать туда и увидеть все своими глазами. Я пригласил в поездку своих коллег-общественников, правозащитников из Великобритании, Франции, Болгарии, стран Балтии. Сопровождаемые ополченцами, мы мчались по Донецкой области, видели вокруг деревни с разби-

▲ На избирательном участке 2.11.2014 г.

тыми домами и дорогами, заминированные и оттого несжатые поля, торчащие из земли неразорвавшиеся ракеты, сожженную бронетехнику, легковые автомобили, по которым стреляли. Встречавшиеся на пути населенные пункты – Шахтерск, Снежное, Харцизск, Макеевка – выглядели очень запущенными и бедными. Стало понятно, что за двадцатилетие после распада

На избирательном участке многолюдно

СССР киевская власть не вложила в развитие Донбасса ни рубля.

В Нижней Крынке встретились с местными жителями, несколько недель они были под оккупацией Нацгвардии, столкнулись с мародерством, издевательствами. Вдумайтесь, какое высокое название - Гвардия, а что стоит за ним на самом деле? Орда варваров-мародеров, насильников и убийц! Во время нашего пребывания мы осмотрели и другие места захоронений. Нам показали фотографии, сделанные как раз в тот момент, когда были обнаружены тела погибших. Один из них – 21-летний местный житель Никита Коломейцев был найден и опознан в могиле со связанными ногами и пулей в затылке. Мы встречались с его мамой. И этот парень, заметьте, не воевал в ополчении, он подвозил бойцам продукты.

Нам сообщили, что в Донбассе найдено еще более 400 неопознанных тел, в том числе изнасилованных и изувеченных, со следами изъятий внутренних органов и тканей для трансплантации. Правоохранительные

▼ С наблюдателем за выборами Сумаре Демба

органы ДНР и Следственный комитет РФ уже с начала прошлого года ведут расследование военных преступлений против мирного населения на юго-востоке Украины. Генпрокурор Украины Виталий Ярема также заявлял, что правоохранными органами зафиксированы факты разбойных нападений и ограблений мирных граждан Донбасса, на территории которого действовали добровольческие батальоны «Айдар», «Азов», «Донбасс», «Днепр» и другие.

В конце августа 2014 года Управление Верховного комиссара ООН по правам человека также потребовало проведения расследования дел по сообщениям о задержаниях, похищениях и пытках, совершаемых на юго-востоке Украины батальонами, подконтрольными министерству обороны и министерству внутренних дел страны. Но официальный Киев отвергает все обвинения, заявляя, что не имеет никакого отношения к за-

▲ На одном из блокпостов на пути в Донецк

хоронениям, а сообщения о причастности Нацгвардии к гибели мирных людей направлены на дискредитацию армии Украины.

Из уст многочисленных мирных жителей Донбасса, с кем удалось побеседовать, стало очевидно – они не отождествляют себя с нынешней властью на Украине и не понимают, за что их зверски уничтожают. Еще в самом начале назревающего противостояния эти люди просили об одном – сохранить в государстве их родной язык - русский. Вспомним, в тот период даже о территориальном статусе юго-востока речь не шла. Вместо этого киевская власть, не посчитавшись с требованием большинства населения Донбасса, начала силовую, по сути - карательную операцию, что вызвало вполне естественное желание защищать свои территории, которые теперь уже они рассматривают как самостоятельное государственное образование.

Когда мы разговаривали с местными жителями, многие из них высказывали пожелание о вводе на тер-

▲ На границе с Ростовской областью

риторию юго-востока российских войск. К слову, немало спекуляций по этому поводу выплескивалось на страницах и в эфире зарубежных СМИ. Как человек, побывавший на Донбассе, скажу: я ни разу не видел там регулярных частей Вооруженных сил РФ – воюют ополченцы и прибывающие к ним на помощь добровольцы из разных стран, в том числе из России. Как говорится, почувствуйте разницу! Что касается оружия и боевой техники ополченцев, по словам министра обороны ДНР, все это – трофеи, доставшиеся в результате боевых столкновений с противником.

Во время нашей второй поездки в период выборов в ноябре прошлого года территория у границ ДНР постоянно обстреливалась со стороны аэропорта. Накануне выборов один из избирательных участков в районе Донецка также подвергался обстрелу. В день голосования в Донецке было спокойно, но обстреливали Луганск.

Что касается выборов, конечно, они были особыми. Представьте ситуацию, когда люди по три-четыре месяца не получают никаких денег, предприятия и шахты разрушены... Даже те, у кого есть подсобные хозяйства, живут очень бедно. Но несмотря на это, явка на участки в день голосования была колоссальная! Для участия в выборах жителей Донбасса, находившихся в тот момент в РФ, в Ростове, Воронеже и Белгороде, были организованы три избирательных участка. Впервые в ДНР использовалось интернет-голосование, в котором приняли участие 45 тысяч граждан.

Во время наших поездок мы убедились в массовых военных преступлениях со стороны киевской власти. Развязав войну против собственного народа, каратели делали все возможное, чтобы сравнять с землей всю инфраструктуру Донбасса и отправить население в каменный век. Обстрелы городов практически полностью вывели из строя системы энерго- и водоснабжения. Повреждены теплоэлектростанции, восстановление кото-

рых затрудняется из-за продолжающихся артобстрелов. Социально не защищенные жители Донбасса оказались на грани выживания. Прекратив полностью выплаты ветеранам Великой Отечественной войны, инвалидам, пенсионерам, пособия по рождению ребенка, Украина не выполняет своих обязательств перед гражданами Донбасса, в то время как они на протяжении своей трудовой деятельности исправно уплачивали налоги, отчисляли взносы в Пенсионный фонд Украины и потому вправе получать различные выплаты от государства.

В ответ на геноцид люди с оружием в руках защищают свое право быть людьми, говорить на родном русском языке, самим определять свою судьбу. Несмотря на Минские соглашения и объявленное перемирие, там ежедневно гибнут люди. В результате артобстрелов карателями в городские больницы ежедневно доставляются мирные жители, в том числе и дети, с осколочными, огнестрельными ранениями различной степени тяжести. Всемирная организация здравоохранения недавно сообщила, что за время проведения «антитеррористической операции» на юго-востоке Украины погибло более 4 тысяч 800 человек, ранения получили 10,5 тысячи.

Осознавать все это чрезвычайно тяжело и больно. И несмотря на то, что ООН и ОБСЕ продемонстрировали свою политизированность в обслуживании интересов определенных сил, военные преступления не должны оставаться безнаказанными. Поскольку Украина – член СНГ, было бы целесообразно в рамках этого союза создать трибунал и предать открытому суду тех, кто развязал кровавую бойню на Донбассе, унесшую тысячи жизней ни в чем неповинных мирных граждан – беззащитных женщин, стариков и детей. Кстати, в недавнем мониторинговом докладе спецкомиссии ООН о правах человека

также отмечено жестокое обращение по отношению к мирному населению Новороссии – использование пыток, похищений, убийств, незаконных задержаний. В октябре Управление Верховного комиссара ООН по правам человека в своем докладе возложило ответственность за неизбирательные артиллерийские обстрелы жилых районов на представителей вооруженных сил государства.

Что касается коллег-адвокатов, на мой взгляд, они тоже могли бы оказать посильную помощь пострадавшим от этой войны. Например, в составлении и подаче исковых заявлений в украинские суды и ЕСПЧ об утрате имущества и возмещении причиненного вреда. Также имеет смысл обратить внимание на условия адаптации беженцев с Украины в российских регионах. Там есть свои проблемы, в том числе и невнимание региональных, муниципальных чиновников к нуждам людей.

Александр БРОД,
адвокат, член Совета при Президенте РФ
по развитию гражданского общества и правам человека
Фото из архива автора.

▼ Подбитая украинская бронетехника

Могилы ополченцев,
погибших в боях за высоту

ЧЕМУ ИСТОРИЯ УЧИТ

Минувшим летом в Праге состоялась очередная международная научно-практическая конференция по проблемам защиты прав граждан РФ в странах Европейского сообщества, организованная Адвокатской палатой Московской области, Гильдией российских адвокатов и Федеральным союзом адвокатов. Для обмена опытом на конференцию приехали адвокаты из Германии, которые также поддержали инициативу наших коллег по оказанию необходимой юридической помощи россиянам, проживающим в Чехии, Германии, Болгарии и других европейских странах.

Чехия – одна из самых посещаемых россиянами стран Европейского союза. В настоящее время там постоянно проживают около 350 тысяч наших соотечественников, у которых часто возникает необходимость в юридической защите их прав, в том числе по наследственным, бракоразводным делам, разделу имущества и взысканию алиментов. Участники конференции обменялись мнениями, сравнили государственное устройство обеих стран и заручились поддержкой своих коллег в Праге в вопросах оказания юридической помощи.

Оказание юридической помощи гражданам России, проживающим или находящимся на отдыхе в странах Европы, становится важным вопросом, на который требуется обратить внимание законодателей, – такая помощь должна быть предусмотрена и обеспечена обязательной страховкой. Наши граждане должны быть уверены, что их права будут защищены в любой стране. Отрадно, что адвокатские сообщества делают самостоятельные шаги для укрепления отношений между адвокатскими палатами других стран.

▲ Участники конференции: В. Филимонов, З. Кирюшина, А. Галоганов, А. Лукин

Выступая с докладами, наши коллеги, кроме прочих, затронули и вопросы содержания российских граждан, совершивших преступления и находящихся под стражей в тюрьмах Чехии и Германии. Нас ознакомили с порядком и условиями содержания иностранных граждан и граждан России в тюрьмах Чехии. В частности, были показаны камеры, в которых содержатся наши соотечественники в период предварительного следствия и после вынесения приговора. Надо заметить, их содержат в камерах, как говорится, со всеми удобствами, по два человека. При этом находящиеся под стражей граждане любой страны обеспечены полноценным питанием, медицинским обслуживанием, то есть находятся в нормальных человеческих условиях. Что касается адвокатов, они имеют беспрепятственный и организованный доступ к своим подзащитным и могут общаться с ними в просторных светлых кабинетах.

На очередной, уже пятой по счету, конференции, которая пройдет в конце мая нынешнего года, будет обсуждаться вопрос создания центра правовой помощи, который при содействии и участии адвокатов Чехии и России сможет своевременно обеспечить защиту прав наших граждан. Надеемся, эта важная гуманитарная инициатива положит начало созданию аналогичных центров в наиболее посещаемых нашими соотечественниками странах Европы, Египте, Турции, Индии, Китае, Тайланде и других.

▲ А. Галоганов вручает А. Лукину сертификат участника международной конференции

▲ Старая Прага

Для членов нашей делегации было организовано посещение музея центральной тюрьмы, где сохранились и орудия пыток, и камеры, где пытали и казнили осужденных.

Но, пожалуй, самое неизгладимое впечатление в рамках конференции произвела поездка в Нюрнберг, где впервые в истории официальные представители государства были привлечены к уголовной ответственности за совершение военных преступлений и преступлений против человечности. «Зал 600» в Нюрнбергском дворце юстиции стал ареной мировой истории.

Национал-социалистический режим террора привел к катастрофе цивилизации и человеческим страданиям в масштабах, выходящих за рамки всех существовавших до тех пор представлений. В 1945-1949 гг. были привлечены к ответственности Герман Геринг, Рудольф Гесс, Иоахим фон Риббентроп, Эрнст Кальтенбруннер, Альфред Розенберг и многие другие представители Третьего рейха. В историческом зале прошло более двадцати процессов. Перед судом предстали врачи, юристы, промышленники, представители полиции и СС, чиновники и дипломаты.

Историческое значение «Зала 600» как места заседания и мирового суда будет важным напоминанием

▲ Экскурсия на пивоваренный завод

о том, что преступление не остается без наказания. Как сказал на процессе 21 ноября 1945 года главный обвинитель от США Роберт Х. Джексон, преступления, которые мы стремимся осудить и наказать, столь преднамеренны, злы и имеют столь разрушительные последствия, что цивилизация не может потерпеть, чтобы их игнорировали, так как она погибнет, если они повторятся.

Думаю то, что сейчас происходит на Украине, не останется без внимания мировой общественности. За совершенные преступления против народа Украины придется отвечать – этому учит история Второй мировой войны.

Владимир ФИЛИМОНОВ,
адвокат АП Московской области
Фото из архива автора

Делегаты, выезжавшие в Прагу

СХЕМА В ЗАКОНЕ

В 2015 г. мир удивили книгой В. Иноземцева «Проект Путин. Что случилось с Россией». Ранее, в 2006 г., сенсацией стало издание «Проект Россия». Как выяснилось, за последние 15 лет нас завалили публицистикой на суперострые темы. Вскрыто все. Имена. Биографии. Деяния и их цели. Причины жизни-ада (например, двухтомник А.Караулова «Русский ад»). Но! Одни вопросы. Нет ответов. Вернее, они есть. У простых людей. В том числе, рядовых адвокатов.

*Мошенничество: хорошая сделка,
столкнувшаяся с плохим законом.*

А. Камю

Каждый день по ТВ нас убеждают, что московская реформа здравоохранения, к примеру, продлит каждому жизнь до 100 лет и любой получит все виды бесплатной медпомощи за час. Стоит только захотеть. Однако моей супруге в поликлинике сообщили, что прикрепляют новичков только по понедельникам. Тысячи людей обращаются к адвокатам за помощью в защите нарушенных прав при платном «лечении». Пробовал ли главный чиновник-медик столицы под личиной простого пенсионера за час бесплатно пройти МРТ головного мозга? А вот я пробывал. Будучи инвалидом 2 группы бессрочно и имея неврологические диагнозы свыше 20 лет, я услышал в поликлинике, что к неврологу мне нельзя. Сначала терапевт посмотрит и, если придет к выводу, что мне нужен невролог, то даст направление. А МРТ? Так не бегите впереди паровоза. А реформа? В ответ только кривая улыбка. Открою Минздраву страшную тайну. За 1000 рублей в коммерческой клинике я был принят зав.отделением неврологии без очереди, а за пять целковых кабинет МРТ приветствовал меня стоя с предложением чая в ассортименте. И как тут «не хотеть» платной медицины?

Народ «хочет» МММ, валютную ипотеку, инвестиционные контракты под нестроенное жилье, кассы взаимного кредитования и ПИФы, «добровольные» ТСЖ и бесконечную реформу ЖКХ, дешевые участки на землях спецназначения, простого и быстрого получения прав на ООО, ЗАО, НКО в фирмах-регистраторах, любые дипломы в монтажно-делательных вузах дистанционного образования. «Хочет» покупать и продавать автомашины по генеральным доверенностям и договорам в простой письменной форме, создавать холдинги вокруг одного индивидуального предпринимателя и совершать сделки с фирмами-банкротами, в том числе с туроператорами, чьи риски, кажется, застрахованы,

▲ Адвокат Роман Круглов

и, наконец, покупать вдруг освободившиеся места под семейные склепы на центральных и давно закрытых кладбищах мегаполисов.

Боюсь, формат статьи не позволит перечислить все «желания» наших доверителей и подзащитных, удовлетворив которые люди дружными рядами, «без вины виноватые», пополняют ряды бомжей, психических больных, всевозможных лишенцев, включая осужденных и даже умерших. Статистику чиновники-реформаторы не ведут. Не предусмотрена нормативом.

Здесь хотелось бы обратить внимание многочисленных авторов и читателей произведений-катастроф на общую для данных творений деталь. Жизнь исследуется в них со всех сторон. Исключение составляет тема правового регулирования, точнее его механизма. Видимо, ждет своего часа серия книг под условным названием «Россия. Право. Правоприменители». Возьму на себя в 101-й раз смелость сообщить широкой аудитории, что вся наша жизнь, включая экономику, политику, семейные отношения, имеет механизм правового регулирования.

Заходя в метро, автобус, магазин почти никто, кроме десятка юристов (на всю страну), не помнит, что мы вступаем в так называемую систему консенсуальных (безусловных) договоров. Мы их не составляем и не подписываем. Однако, зайдя в автобус, мы вступаем в договор перевозки. Переступив порог магазина самообслуживания, мы подтверждаем участие в договоре купли-продажи. В данных случаях перевозчик или продавец обязаны предоставить услугу или продать товар, а мы обязаны их оплатить. Если мы «забудем» об оплате, нам напомнят об обязанностях, предусмотренных КоАП или УК РФ.

Иными словами, к нам применят санкции, то есть нас накажет государство.

Возникает до неприличия простой вопрос. Почему за все вышеозначенные «услуги», которые так «любит» и «хочет» наш народ, практически никто и никогда не наказывается?

Или наказывается условно, а в ряде случаев морально, да и то благодаря шумихе в СМИ. Боюсь, ответ еще проще. Пробелы и коллизии в законодательстве позволяют применять классический принцип: все, что не запрещено, то разрешено. Так рождаются многочисленные правовые схемы, которые позволяют процветать мошенничеству, уничтожающему страну и ее граждан.

Схемы в законе действовали всегда и почти везде. Например, в СССР дефицит официального рынка покрывался «цеховиками». Подпольная промышлен-

ность производила все: от обуви, одежды и парфюмерии до продовольствия. На товар наклеивались импортные ярлыки, а реализация велась на «черном» рынке по завышенной цене. Моему поколению памятны знаменитые уголовные дела: краснодарское, узбекское, московское торговое (по Елисейевскому магазину) и др. Данная тема раскрыта во многих документальных фильмах, программах ТВ, из которых явствует, что по команде сверху все пробелы и недогляды сменились оперативным надзором и эффективными санкциями государства со скоростью звука. Вслед за главами «цехов» правоохранители с «плохим» зрением и слухом были отставлены либо наказаны. Сегодня модель Северной Кореи, Китая и подобных систем современности позволяет надеяться, что устранение противоречий и излечение немоты закона вполне достижимо.

Однако в нашем Отечестве ныне объявлено о соблюдении классического разделения властей и, как следствие, неприменении команд. Демократия! Созданная модель все больше напоминает команду: Спасайся, кто как может! Рядовой гражданин должен сам распознавать мошенников и применяемые ими схемы, изучить все премудрости юридической науки и тем самым застраховать себя от рисков. О государственной или поддерживаемой государством системе правового всеобуча никто и мечтать не смеет. Все предложения

моих коллег, мои личные, изложенные в данном и других изданиях, отправлены в бездну. Система государственной защиты от правовых схем и их профилактики последовательно демонтирована. Приведу некоторые примеры.

В критикуемые 90-е годы уже прошлого века худо-бедно, но основательно, на мой взгляд, в Москве и регионах работали регистрационные палаты или их аналоги. Данные органы при регистрации фирм производили проверку на повторяемость или уникальность наименования вновь созданной структуры, чем вызывали лютую ненависть мошенников. Кроме того, действовала солидная система лицензирования. Ныне, как многие полагают, единым регистрирующим органом является налоговая служба в лице ИФНС района (города). Большинство и не подозревает, что некоммерческие организации регистрируются только через органы Минюста РФ. Система лицензирования сильно упрощена, а перечень солидно сокращен. Барьеры к схемотворчеству убраны.

Адвокаты, работающие в арбитражных судах, хорошо знакомы с практикой банкротства и рейдерства (незаконных поглощений и захватов чужого бизнеса).

Почему за все вышеозначенные «услуги», которые так «любит» и «хочет» наш народ, практически никто и никогда не наказывается?

Схема несложная. Предположим, мошенники избрали жертвой процветающее проектное бюро «XXX». Под таким же названием регистрируется фирма в другом районе крупного города. На повторяемость наименований никто не проверяет. Гендиректор фирмы-жертвы объявляет сотрудникам о реорганизации из-за изменения оргправовой формы. Было ООО – станет ЗАО. Пишутся добровольные заявления о переводе на ту же должность в одноименное ЗАО. За три часа без драк, проще и быстрее, чем в боевые 90-е, один мошенник прибирает к рукам весь чужой бизнес. Истинные учредители могут лишь случайно, спустя квартал, а то и год узнать о банкротстве своего детища со всеми вытекающими сюрпризами, включая уголовную ответственность. Подмену не заметят до поры и заказчики, так как рекламный сайт фирмы-двойника под видом обновления чуть изменится, но название и торговые знаки останутся прежними.

Аналогично захватываются и целые промышленные отрасли. Но у захватчиков нет доступа к ноу-хау, к ним не могут по определению перейти все патенты и инженерные разработки, а главное – головы конструкторов-учредителей. Вот и падают самолеты, сходят с рельсов поезда, рушатся мосты, в розницу поступают контрафактные продукты и лекарства. Жертвами станем мы – сотни тысяч рядовых граждан.

Другой пример. Притчей во языцех стали черные риелторы. В 90-е годы все риелторские фирмы подлежали лицензированию. Все сделки с недвижимостью имели обязательную нотариальную форму. В одночасье отменили все. Ныне любой индивидуальный предприниматель вправе объявить себя риелтором. Совершать сделку у нотариуса граждане могут по желанию. Более 10 лет понадобилось адвокатам и нотариусам, чтобы убедить законодателей внести в 2014 году хоть какие-то изменения в части нотариального удостоверения сделок с недвижимостью. Однако миллионы договоров совершались в прошлые годы в простой письменной форме, а госрегистрация осуществлялась по доверенностям. В результате суды завалены исками о признании сделок недействительными из-за подделок подписей продавцов и покупателей, применения подложных завещаний, доверенностей, паспортов, договоров займа, использования в сделках подставных лиц, незаконного помещения потенциальных приватизаторов в психиатрические стационары, фабрикация судебных постановлений путем фальсификации доказательств и т.п.

Двойные продажи строящегося жилья стали стихийным бедствием. В результате ряд региональных правительств стали предусматривать в бюджетах рас-

ходы по возмещению ущерба обманутым дольщикам. Эти несчастные лишь на приеме у адвоката начинают понимать, что покупали не квартиру, а право требования на жилье в порядке переуступки (договор цессии) от шестого-седьмого соинвестора в цепочке, в случае сдачи объекта в эксплуатацию. Иными словами, купили право требовать что-то в далеком будущем.

Никто не знает, что такое апартаменты, которые активно продаются в мегаполисах. Регистрация в них невозможна. В законе подобное понятие отсутствует.

Покупателей убеждают, что это подобие личного гостиничного номера. В моду вошло переоборудование фактических «коммуналок», где каждая комната имеет санузел и газовую плиту. Комнаты продаются, как мини-квартиры. Оформляются же, как доли в праве. За мини-квартиру выдается

и кухня. Отрицательные последствия таких сделок юристу очевидны. Людям, к сожалению, нет.

Каюсь. Однажды, во время приема обманутого вкладчика финансовой пирамиды, я посоветовал ему никогда не связываться с ними, а возродить при его профсоюзе советскую кассу взаимопомощи. Не прошло и трех лет, как появился закон, позволяющий создавать кредитные потребительские кооперативы (кассы взаимного кредитования). При ближайшем рассмотрении многие из них оказались узаконенными «ню-МММ».

Перечень схем бесконечен. Мы с коллегами готовим учебное пособие по противодействию схемам. Но лимит статьи вынуждает подвести итоги. Все приведенные примеры свидетельствуют как минимум о двух проблемах. Первая – неграмотное законодотворчество и некачественный надзор за правоприменением. Вторая – правовая безграмотность и правовой нигилизм в обществе. Является ли первая случайностью, а вторая неизбежностью? Полагаю, специалисты найдут ответы, а государство – решение. Иначе исповедуемый большинством чиновников принцип: «Вы говорите, что хотите, а мы будем делать, что хотим», может непредсказуемо быстро изменить свою полярность.

Я же, будучи оптимистом, верю в истинность замечания великого Ф.Ницше: «Всемирная история имеет дело только с крупными преступниками и с теми, которые были способны на великое преступление, но не совершили его, благодаря только случайности».

Роман КРУГЛОВ,
почетный адвокат России, доктор юридических наук,
председатель Дипломатического третейского суда
при Совете ветеранов МИД России, собкор журнала
«Российский адвокат» в Госдуме ФС РФ

Классический принцип: все, что не запрещено, то разрешено, порождает многочисленные правовые схемы, позволяющие процветать мошенничеству.

НА СВЯТОЙ РУСИ, В НОВГОРОДЧИНЕ

Как свидетельствует Новгородская судная грамота XV века, уже в те далекие времена на Руси появились профессиональные поверенные. А тремя веками позже на новгородской земле сформировалось отдельное сословие стряпчих, к которым не предъявлялось каких-либо требований в виде образовательного или нравственного ценза. Поэтому становление новгородской адвокатуры как самостоятельной организации связано с Судебной реформой 1864 г. в России. Параллельно с учреждением новых судебных инстанций в губернии шел процесс образования новгородской адвокатуры.

Первыми адвокатами в Новгородском судебном округе были в основном бывшие ходатаи «по чужим делам», которые оказывали представительские услуги, присяжные и частные поверенные из других городов, а также те, кто имел большой опыт работы в системе правосудия. Ярким представителем сословия присяжных поверенных Новгородского округа Санкт-Петербургской Судебной палаты был В.С. Передоль-

ский, чья выдающаяся профессиональная и общественная деятельность увековечила имя этого новгородского адвоката. Он оказывал юридическую помощь не только богатым людям и высоким чинам, но и безвозмездно помогал неимущим. Например, в 1869 году представлял интересы крестьян Старорусского уезда Новгородской губернии в громком деле о прекращении гонений старообрядцев. Выполняя принятое на себя поручение, Передольский вел длительные тяжелые переговоры с губернскими властями, неоднократно обращался с ходатайствами к министру юстиции и министру внутренних дел Российской империи о сохранении за старообрядцами прав на свои обряды, однако все усилия правозащитника были тщетными.

После Октябрьской революции 1917 года наркомат юстиции предпринял попытку создать социалистическую альтернативу традиционной адвокатуры. Для этого была издана специальная Инструкция революционному трибуналу, при котором учреждена коллегия лиц,

▲ Л. Белова и Ю. Зотов вручили ценный подарок Л. Цепляеву

посвящающих себя правозаступничеству как в форме общественного обвинения, так и в форме общественной защиты. На коллегии возлагалась обязанность оказывать населению юридическую помощь и защиту путем разъяснений и составлением всякого рода прошений и жалоб. В 1918 году ее переименовали в коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе при уездных и губернских исполкомах.

Положение о народном суде от 21 октября 1920 г. упразднило коллегии защитников и обвинителей, а также разделило эти функции. В качестве защитников судебные органы стали привлекать тех, кто был способен исполнять эту обязанность. На них исполкомы советов составляли особые списки. В Новгородской губернии в них вошли члены прежней коллегии защитников, а также те, кто состоял на службе в госучреждениях, – юрисконсульты, советники и т.д. По требованию суда их обязаны были освобождать от работы на время выступления в суде в качестве защитников.

В годы НЭП увеличилось количество имущественных споров, гражданских дел в судах, что поставило вопрос о создании новой корпорации защитников. Положением об адвокатуре, принятым ЦИК РСФСР в 1922 году, была возрождена и возобновила свою работу и Новгородская губернская коллегия защитников, размещавшаяся в ту пору в одном из зданий комплекса Новгородского кремля. По новому закону члены ее первого

состава утверждались президиумом губисполкома по представлению губернского отдела юстиции. Губернский суд и прокуратура наделялись надзорными полномочиями за деятельностью коллегии. Когда в 1927 году в стране было введено новое административное деление, Новгородская губернская коллегия защитников была преобразована в Новгородскую окружную коллегии защитников.

▲ Гость праздника – Н. Ведищев с новгородскими коллегами

▲ Л. Белова вручила награду ФПА РФ В. Червякову

По новому положению в 1939 году на территории каждого субъекта советского государства должна была действовать только одна коллегия, и адвокатура Новгородского края утратила свою самостоятельность, поэтому в течение нескольких последующих лет ее развитие определялось решениями Ленинградской областной коллегии адвокатов. В конце Великой Отечественной войны была образована Новгородская область и приказом наркома юстиции РСФСР утверждено оргбюро Новгородской областной коллегии адвокатов (НОКА). В тяжелые послевоенные годы ее развитие тормозило чрезвычайно трудное финансовое положение, что в

▲ Адвокат В. Желтков спел под аккордеон

какой-то момент потребовало вмешательства со стороны Наркомюста РСФСР. Остро стоял кадровый вопрос – в годы войны адвокатское сообщество на новгородчине практически распалось: часть адвокатов ушла на фронт, многие были эвакуированы, а некоторые поступили на службу в суды и правоохранительные органы.

Кадровый состав адвокатуры пополнялся за счет привлечения стажеров. Молодые специалисты осваивали приемы и методы адвокатской практики, участвовали в работе руководителя, ежемесячно представляя отчеты о своей деятельности. Кроме того, они были обязаны готовить доклады по правовой тематике и выступать с ними на конференциях, которые проводились не реже двух раз в год. К работе по воспитанию и подготовке к самостоятельной деятельности стажеров привлекались наиболее образованные и квалифицированные адвокаты. К примеру, адвокат О. Шелекина заведовала в коллегии подготовкой стажеров и лично руководила практикой многих из них.

При этом качество оказываемой помощи контролировалось не только со стороны президиума коллегии, но и областным управлением Наркомюста РСФСР. Каждый адвокат обязан был вести подробное досье. Кроме адвокатских досье, ревизоры знакомились с копиями составленных исков, кассационных жалоб, письменными материалами судебных дел (например, оценивались заданные защитником вопросы обвинению, свидетелям и т.п.). В течение нескольких дней проверяющие могли находиться в помещении юрконсультаций, присутствовали при проведении устных консуль-

таций, участвовали они и в судебных заседаниях, где оценивали качество выступлений адвокатов.

Широкий размах получила в НОКА практика обслуживания юрконсультациями предприятий, с которыми заключались соглашения. Ежегодно благодаря адвокатам в пользу новгородских хозяйственных организаций взыскивалось около 1,5-2 млн руб. За свой труд адвокаты получали вознаграждение из средств, поступавших за оказываемую ими помощь. Плата за услуги произ-

▼ Наградой отметили ветерана адвокатуры А. Фомченкова

водилась в соответствии с инструкцией, утвержденной приказом Наркомюста СССР от 02.10.1939 г. №85.

Своей обязанностью адвокаты считали пропаганду советского законодательства и государственно-правовых знаний среди населения. Для установления причин и условий, способствовавших совершению правонарушений, они периодически обобщали судебную и адвокатскую практику. Среди членов коллегии широкое распространение получила практика индивидуального шефства адвокатов над гражданами, склонными к совершению правонарушений, а также над несовершеннолетними, осужденными к мерам уголовного наказания, не связанным с лишением свободы. Параллельно своей профессиональной деятельности адвокаты организовывали на общественных началах пункты юридической помощи населению.

В истории новгородской адвокатуры были взлеты и тяжелые испытания. Несмотря на послереволюционный паралич 1917 года, адвокатское сообщество, сильно изменившееся по составу и уровню образования, сохранило лучшие черты дореволюционной адвокатуры. Не удалось ей избежать и потерь в период проводимых «чисток» в 30-е годы, поскольку адвокатура находилась под жестким государственным контролем. После того как в 2002 году был принят новый закон об адвокатуре, НОКА была реорганизована. Таким образом, в истории новгородской адвокатуры начался новый этап. Каким он будет, во многом зависит и от нас самих.

В конце минувшего года адвокатская палата провела праздничные мероприятия, посвященные 150-летию российской адвокатуры и 70-летию новгородской, в которых участвовали и ветераны, и молодые адвокаты. В торжественной обстановке адвокатам были вручены награды Федеральной палаты адвокатов и АП Новгородской области. Особыми знаками внимания отметили Леонида Николаевича Цепляева, почти три

десятилетия бесменно возглавлявшего адвокатское сообщество новгородчины. Многочисленные конкурсы, номера художественной самодеятельности, спектакль, поставленный участниками праздника, создали непринужденную атмосферу доброжелательности и веселья.

Людмила БЕЛОВА,
президент АП Новгородской области

Как здорово,
что все мы здесь...

НАДО ПОНЯТЬ: ЧТО ЖЕ МЕНЯТЬ?

Минувшей осенью после встречи с членами Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека В.В. Путин поручил Верховному Суду РФ изучить возможность введения новой для современной России профессии судебного следователя (или следственного судьи). Но как говорят, новое – это хорошо забытое старое.

Судебные следователи, ставшие важным элементом Судебной реформы 1864 года, появились у нас еще в 1860 году, когда за образец был взят французский кодекс уголовного следствия. У юристов той эпохи судебный элемент был неразрывно связан с предварительным следствием, которое является частью судопроизводства, где должна быть почва для состязательности и равенства сторон, а значит, справедливости правосудия. По опубликованному в СМИ мнению председателя Конституционного Суда РФ В. Зорькина, воссоздание института следственных судей поможет решить системные проблемы. Все то, что предшествует следствию – это дознание, то есть наполовину административная полицейская деятельность, которая собирает предварительную информацию для получения доказательств, но не создает их.

В свое время французская модель принесла неплохие плоды. Независимый от прокуратуры судебный следователь, находившийся в штате губернского, затем областного суда, сохранялся и в первых советских УПК РСФСР 1922-1923 гг. Однако вскоре следственный аппарат был полностью передан в прокуратуру. Подобное устройство предварительного расследования было продублировано УПК РСФСР 1960-го и УПК РФ 2001 года. До сих пор предварительная подготовка уголовных дел (фактически дознание) у нас называется следствием, а сотрудники полиции, расследующие преступления, следователями «юстиции». Но главное, что у органов уголовного преследования остались не свойственные им полномочия по созданию судебных доказательств. В частности, именно следователь назначает «судебную» экспертизу, результаты которой в суде нередко предрешают исход дела.

Создание на досудебной стадии судебных доказательств в письменно-протокольной юридической форме оборачивается необходимостью выполнения следователями и дознавателями многочисленных процессуальных формальностей, что затягивает сроки предварительного следствия, но главное – не обеспечивает надежности собираемых доказательств, поскольку отсутствует судебный контроль за доказыванием. Сегодня суд по сути выведен за рамки следствия – он лишь рассматривает представленные обвинением и защитой доказательства и решает, какие из них достоверные, а какие – нет. А в про-

цессе доказательства формируются только одной стороной – обвинителем, заинтересованном в исходе дела. Отсюда и так называемый обвинительный уклон.

В большинстве западноевропейских стран следственный судья самостоятельно определяет ход предварительного следствия и по своей инициативе может собирать доказательства, то есть в большей мере является судебным следователем, нежели судьей. В некоторых странах, где судья, собрав доказательства, призван избличить виновного, сам становится обвинителем, что нарушает принцип разделения процессуальных функций. Если следственный судья вообще не участвует в процессе доказывания на предварительном расследовании, он не способен сделать его частью судопроизводства и придать состязательный характер.

По мнению экспертов, изучающих данный вопрос, судья призван контролировать как законность, так и фактическую обоснованность возбуждения уголовного преследования. Если доказательств недостаточно, он вправе прекратить дело. (Интересно, что мешает ему сделать это в нынешних условиях?) Когда следствие окончено и обвинение доказано, именно следственный судья, полагают эксперты, должен выносить постановление о направлении дела в суд. При этом ему необходимо действовать в судебных заседаниях, где участвуют представители обеих сторон, а все его акты смогут быть обжалованы в апелляционном порядке – в этом случае процесс может стать действительно состязательным.

На мой взгляд, идея возрождения института судебных следователей требует тщательного изучения – пока там больше вопросов, чем ответов. Для меня как адвоката неважно, какое ведомство будет заниматься предварительным расследованием, главное – оно должно быть профессиональным и качественным. Не стоит забывать и о конституционном принципе разделения властей. И не возникнет ли вопрос о беспристрастности суда в том случае, если принятые в его штат следственные судьи начнут слишком рьяно вмешиваться в предварительное расследование?

Денис ФИЛИППОВ,
руководитель МКА «Филиппов и партнеры»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

КОЛЬСТВА И РОСКОШИ АДВОКАТОВ,
ВОДВОРЕНИЯ ПРАВДЫ НА РУСИ.

Ф.Н.ПЛЕВАКО

Ф.Н.ПЛЕВАКО

РОЖДЕННЫЕ СПЕЦАДВОКАТУРОЙ

Деятельность адвокатов нашей коллегии началась в специализированной адвокатуре, созданной в 1947 году на объектах закрытых территориальных образований страны и в последующем приказом министра юстиции СССР преобразованной в Межреспубликанскую коллегию адвокатов. Юридические консультации и адвокаты специальной адвокатуры в полном составе вошли в МРКА, которая действовала во всех республиках бывшего Советского Союза.

◀ Н. Клен вручает вице-президенту АП Московской области Ю. Сорокину юбилейный нагрудный знак МРКА

В годы так называемой перестройки прозвучали громкие дела: об ущемлении прав русских общин в Прибалтике, по обвинению в измене Родине членов ГКЧП... Наши адвокаты оказывали юридическую помощь гражданам в Чеченской Республике. Когда решался вопрос о юридическом обеспечении наших миротворцев в гибнущей Югославии, выбор Минюста РФ опять-таки был сделан в пользу адвокатов из «военной», как тогда ее называли, коллегии.

Распад Советского Союза в буквальном смысле рванул по живому телу адвокатской организации, чьи представительства простирались от Москвы до самых окраин. Коллеги, работавшие на Украине, в Белоруссии, Средней Азии и Прибалтике, в одночасье оказались иностранцами. Да и легитимность всей Межреспубликанской коллегии тогда могли подтвердить лишь документы уже несуществующего государства. И все же нам удалось сохранить не только уникальный статус, но и повсеместно узнаваемую марку Межреспубликанской коллегии адвокатов.

В непростое время реформирования российской адвокатуры президиум МРКА делегировал представи-

В холле Президент-отеля.
Слева направо: А. Жданович,
Н. Клен, А. Пермяков

телей на все мероприятия, организуемые коллегами из других объединений – Федерального союза адвокатов, Гильдии российских адвокатов, Международного союза (содружества) адвокатов. XXI конференция МРКА направила депутатам Госдумы и в Администрацию Президента РФ резолюцию о недопустимости принятия нового закона об адвокатуре в редакции, предлагавшей ликвидировать такую испытанную временем и практикой форму адвокатского объединения, как коллегия. Такие же письма были направлены министрам юстиции и обороны, начальнику Генштаба, руководителям ключевых ведомств, поскольку речь шла о сохранении для деятельности коллегии правового поля военной юстиции.

В итоге здравый смысл возобладал. В окончательном варианте Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» появились строки, сохраняющие не только коллегиальную форму адвокатского труда, но и право коллегий открывать свои филиалы по всей стране. Члены МРКА активно участвовали в формировании новых органов адвокатского самоуправления – советов региональных адвокатских палат и их комиссий. Этот процесс еще раз

для этого общем собрании. Естественно, решили не препятствовать кому-либо из коллег самостоятельно выбирать форму адвокатской деятельности. В мае 2003 года одно из крупнейших адвокатских объединений было зарегистрировано в Москве уже по новым правилам. Мы не стали менять известное в стране наименование МРКА. В сложнейших условиях нам удалось сохранить костяк коллектива, добившегося немалых успехов в защите прав и законных интересов российских граждан.

В настоящее время МРКА – одна из крупнейших коллегий адвокатов в России. Ее 83 адвокатские консультации ведут свою деятельность в 31 российском регионе и в г. Байконур Республики Казахстан. Юридическую помощь гражданам и организациям оказывают более шестисот высококвалифицированных адвокатов – опытных специалистов различных отраслей права. В нашей коллегии четыре адвоката имеют ученую степень доктора юридических наук, 34 адвоката – кандидата юридических наук, четверо коллег удостоены почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации».

В нынешнем году коллегии исполнится 68 лет. Более тридцати лет ее возглавляет бессменный лидер – председатель президиума МРКА, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов и Международного Союза (Содружества) адвокатов, вице-президент Федерального союза адвокатов России Николай Наумович Клен.

Николай Наумович – заслуженный юрист РФ, почетный адвокат России и Армении, награжден медалями СССР и Российской Федерации, корпоративным орденом «За верность адвокатскому долгу», Золотой медалью имени Ф.Н. Плевако, медалью Анатолия Кони, Дипломом с вручением бронзового бюста Ф.Н. Плевако и многими общественными наградами.

В минувшем году адвокатское сообщество торжественно отпраздновало 150-летие российской адвокатуры. Именно с утверждением 20 ноября 1864 г. Указом императора Александра II Судебных уставов было положено начало великой судебной реформе, заложены основы российского права и адвокатуры, провозглашено создание в государственных интересах при окружных судах и судебных палатах России института присяжных поверенных. Законом от 25 мая 1874 г. обеспечено

создание и института частных поверенных, занимавшихся индивидуальной адвокатской практикой только в судах, выдавших разрешение (свидетельство) на эту деятельность. В судах зазвучали голоса блестящих судебных ораторов, присяжных поверенных – россий-

▲ Н. Клен с коллегами М. Акопян (слева) и Т. Карасевой (справа)

подтвердил высокий авторитет коллегии в адвокатском сообществе.

Главный вопрос реорганизации – кто остается в коллегии, а кто пускается в самостоятельное плавание – члены МРКА решали на специально созванном

▲ Первый вице-президент Международного союза (Содружества) адвокатов Н. Жанабилов вручил Н. Клену национальный казахский костюм

ских адвокатов Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасовича, А.И. Урусова и других.

Эту замечательную дату адвокаты Межреспубликанской коллегии отметили в Президент-отеле. Совет Федеральной палаты адвокатов РФ, учитывая значительный вклад адвокатов МРКА в дело защиты прав и законных интересов граждан, наградил 55 наших коллег юбилейными памятным нагрудными знаками ФПА «150 лет российской адвокатуры». Кроме того, президиум МРКА организовал изготовление юбилейных памятных нагрудных знаков Межреспубликанской коллегии адвокатов «150 лет российской адвокатуры», которыми по представлению заведующих адвокатскими консультациями поощрены многие коллеги, в том числе из других адвокатских объединений.

Памятными нагрудными знаками Межреспубликанской коллегии адвокатов президиум наградил президентов Федеральной палаты адвокатов Е.В. Семеняко, Международного союза (Содружества) адвокатов Г.А. Воскресенского, Федерального союза адвокатов России А.П. Галоганова, Адвокатской палаты Москвы Г.М. Резника, Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоева и многих других руководителей адвокатских образований и объединений.

Анатолий ПЕРМЯКОВ,
почетный адвокат России
Фото из архива МРКА

▼ С коллегами. Слева направо: Я. Вольвач, Н. Клен, Н. Беляева, Н. Восковцев, Г. Максимова

СО СВОЕЙ КОЛОКОЛЬНИ

Из интервью с председателем Мосгорсуда О. А. Егоровой, опубликованного в газете «Коммерсант» 22.12.2014 г., я с удивлением узнал, что в наших судах нет обвинительного уклона. Этот посыл для меня, практикующего адвоката, поразил настолько, что поначалу глазам своим не поверил. Неужели столь уважаемый представитель судейского сообщества мог так заблуждаться, чтобы выдавать желаемое за действительное? Разумеется, нет. Просто каждый из участников судопроизводства оценивает действительность с высоты своей колокольни. Обвинительный уклон – понятие неконкретное, оценочное. И оттого, с какой процессуальной стороны находится автор той или иной точки зрения, зависит степень этого уклона.

У следователя, прокурора и судьи она выражена достаточно определенно, так как около 70 процентов уголовных дел рассматриваются в судах в особом порядке, где подсудимые по определению признают свою вину. А если так, то в отношении абсолютного большинства подсудимых никакого уклона быть не может. Поскольку они признаются сами и просят об особом порядке рассмотрения, суд, исходя из требований закона, даже формально не может оправдать их. Логика железная, правда, есть одно большое «но».

Из общения с подзащитными известно, что в большинстве случаев они вынуждены ходатайствовать об особом порядке, поскольку хорошо осведомлены о том,

что пишут журналисты и адвокаты. И потому, будучи полностью или в какой-то части невиновными, отказываются от своего права доказывать это в суде. Потому что не верят, что могут найти там справедливость и хотя бы лишь уменьшить возможные отрицательные последствия для своей судьбы и условий жизни своих семей. И потому, на мой взгляд, упомянутые 70 процентов, рассматриваемых в особом порядке, как раз свидетельствуют о недоверии подсудимых к правосудию.

Не секрет, что десятилетиями оправдательный приговор у нас считается браком в работе судьи. Столько времени их приучали к тому, что они не вершат правосудие, а выполняют функцию, дорабатывают то, что по разным причинам не сделали следователи и прокуроры: вынужденно затыкают дыры в следствии, изобретают головкружительные трюки для того, чтобы узаконить и обелить собранные оперативниками, подчас с грубейшими нарушениями закона, доказательства. И даже если на высоком начальственном уровне будет разрешено выносить оправдательные приговоры, к чему, собственно, призвала судей председатель Мосгорсуда О.А. Егорова, ситуация вряд ли изменится. И дело тут не только в отсутствии в судейском сообществе осознания своей роли защитников справедливости и законности. Вся современная система уголовного судопроизводства изначально не предусматривает иного, кроме как обвинительного, движения дела. Что же с этим делать судьям, от которых требуют подчас определенных решений, связанным по рукам прокурорам, адвокатам, часто ощущающим полное бессилие от того, что белое называют черным и наоборот. Очевидно, никакого глобального рецепта, кроме личной порядочности действующих лиц, предложить нельзя. И все же позволю себе сделать несколько конкретных предложений, которые, хотя и не изменят ситуацию сразу, но позволят во многом изменить баланс сил и атмосферу в суде.

Одно из них, как ни странно, мне подсказал прокурор, участвовавший со мной в одном, фактически развалившемся деле, когда судья, демонстрируя нейтралитет,

Адвокат
Сергей Панченко

весьма профессионально дистанцировался от нешуточной схватки обвинения и защиты. В такой обстановке прокурор неоднократно пытался согласовать со своим руководством возможность отказаться от обвинения по нескольким, довольно слабым эпизодам. Причем делал он это тоже демонстративно, несколько раз подряд откладывая свое выступление в прениях сторон. Отказаться от обвинения ему, судя по всему, не разрешили. И тогда в прениях он не глядя на нас скороговоркой прочел заранее напечатанную речь, и дело рухнуло. После месячного раздумья суд возвратил его прокурору. Тогда он произнес: «Если бы мы не утверждали обвинительное заключение, а следствие самостоятельно направляло бы дело в суд, руки у нас не были бы связаны». Поразительная простота и очевидность мысли, не правда ли? Конечно, это не изменит ситуацию принципиально, но в этом случае прокурор, поддерживающий обвинение в суде, при его очевидной несостоятельности не будет связан тем, что его высокое начальство, подписав обвинительное заключение, уже высказало свое авторитетное и однозначное мнение о его обоснованности. В такой ситуации прокурору в суде будет гораздо проще продемонстрировать процессуальную самостоятельность и отказаться от нелепых обвинений без риска получить неприятности по службе.

У каждого из практикующих коллег наверняка возникал определенный диалог, когда прокурор, в целом соглашаясь с мнением адвоката в отношении с недоработками следствия, вместе с тем давал понять, что даже хлипкое по сути обвинение он будет поддерживать в суде. В подобных ситуациях процессуальные оппоненты нередко приходят к компромиссному решению: защита соглашается что-то признать в обмен на обещание обвинения не просить для подсудимого слишком суровый срок. Фактически адвокат и прокурор заключают неформальную сделку, что во всем мире считается нормальной профессиональной практикой. Но если в некоторых странах ее оформляют официально и представляют на утверждение суду, в наших судах такая сделка тоже заключается, но не в судебном заседании, а в курилке, куда удаляются прокурор и адвокат в надежде разрешить трудное по существу дело.

Может быть, было бы целесообразно ввести и в наше уголовно-процессуальное законодательство институт мирового соглашения по аналогии с тем, что действует в гражданском и арбитражном судопроизводстве? На мой взгляд, сторонам обвинения и защиты нужно дать право заключать письменное соглашение, в котором подсудимый полностью или частично признает свою вину, не принимая на себя обязательство способствовать раскрытию преступления в отношении других. Сразу оговорюсь, такое соглашение не должно предусматривать воз-

можности последующего отказа от него как со стороны подсудимого, так и обвинения, что позволит исключить его невыполнение обеими сторонами. Утверждая подобное мировое соглашение, и суд должен назначать наказание не выше указанного в нем обвинением.

Замечу, в данном случае речь идет не о замене существующего ныне досудебного соглашения о сотрудничестве, когда обвиняемый обязуется способствовать раскрытию преступления и дает показания о причастности других лиц. Поскольку предложенное мной мировое соглашение представляет собой механизм, затрагивающий интересы только самого подсудимого. В отличие от особого порядка он был бы более приемлемым для подсудимых в плане гарантированности определенного наказания. Для стороны государственного обвинения такое соглашение также представляет определенный интерес. Его суть в том, что, начав процесс в общем порядке судебного разбирательства, появляется возможность легально завершить его практически в особом порядке в случае, когда доказательственная база на поверку оказалась слабой для «гарантированного» обвинительного приговора.

Еще одним из механизмов, способствующих снижению обвинительного уклона, могут стать активно обсуждаемые в последнее время предложения по внедрению института судебных следователей, существовавшего в до-революционной России. Они не были судьями, не входили в состав суда и не обладали несменяемостью. По своим функциям они были близки к нынешним следователям полиции и следственного комитета, но состояли при судах. В современных условиях институт судебных следователей, будучи наполненным новым содержанием, мог бы усилить судебный контроль за сбором доказательств на стадии досудебного разбирательства. Но при этом, естественно, недопустимо нарушение конституционного принципа разделения властей и вмешательства судебной власти в предварительное расследование до такой степени, при которой возникнет вопрос о беспристрастности суда.

Поскольку адвокатура как общественный институт призвана содействовать осуществлению правосудия, я лишь поделился собственными мыслями. Хотелось бы надеяться, что они станут поводом для дискуссии, направленной на коллективную выработку путей совершенствования правосудия. Повторю, готовых рецептов для разрешения затронутой проблемы не существует. Интересно было бы узнать: что думают по этому поводу коллеги?

Сергей ПАНЧЕНКО,
адвокат АП Московской области
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

Институт судебных следователей, наполненный новым содержанием, мог бы усилить судебный контроль за сбором доказательств на этапе досудебного разбирательства.

«НАША» КОРПОРАЦИЯ

Когда мы вместе с фотокорреспондентом вошли в офис неформального адвокатского объединения (назовем условно его так), возглавляемого Игорем Анатольевичем ВАГИНЫМ, поначалу даже немного растерялись. В помещениях было много сотрудников, занятых какими-то чрезвычайно важными делами. Они довольно часто ненадолго забегали друг к другу в кабинеты, что-то быстро выясняли и тут же возвращались на свои рабочие места. Нет, там не было никакой излишней суеты и привычного многоголосья – таким способом они контактировали между собой как сообщающиеся сосуды. Возникло ощущение, что эти люди общаются на своем, особом языке, даже не требующем произнесения каких-то слов, ибо «слышат» и понимают друг друга с полувзгляда-полужеста. Стало понятно: это давно сложившийся коллектив друзей-единомышленников, по-настоящему увлеченных делом, которым занимаются изо дня в день в непринужденной обстановке. Мы попросили Игоря Анатольевича рассказать о том, как удалось им создать такую уникальную профессиональную команду.

– Различные формы коллегиальных объединений представителей адвокатуры сложились исторически и преобразовывались в зависимости от требований эпохи, – рассказывает **Игорь Вагин**. – Законодательство Российской Федерации предусматривает и допускает довольно широкий спектр адвокатских объединений, и эффективность многих из них уже показала себя на практике. Однако более чем непростые реалии нынешнего времени предъявляют к представителям адвокатуры все более высокие требования. А это значит, что и

◀ Ум – хорошо, а два – лучше. Юрий Коваль (слева) и Ю. Никитин

формы профессионального взаимодействия адвокатов должны соответствовать не только всем нюансам текущей ситуации, но учитывать максимально возможное количество вариантов дальнейшего развития тенденций как в ближней, так и дальней перспективе.

На сегодняшний день одна из наиболее эффективных и логически обоснованных форм сотрудничества – корпоративная. А действующее на протяжении ряда лет наше неформальное адвокатское объединение не раз доказывало свою целесообразность и исключительно высокую эффективность. У истоков его создания стояли выпускники Военного Краснознаменного института Министерства обороны СССР, который в свое время окончил и я. Затем работал в правоохранительных органах, в середине 90-х занимался частной юридической практикой, а в 2001 году пришел в адвокатуру.

Совместно с моим коллегой Дмитрием Ершовым мы защищали чиновников налогового ведомства, необоснованно обвиненных в коррупции, которые благодаря участию защитника из обвиняемых переходили в статус свидетелей. Другое уголовное дело было возбуждено Следственным комитетом РФ в отношении наших спортсменов, когда после трех лет предварительного следствия им так и не смогли предъявить обвинение, а уголовное преследование было прекращено.

Наш вуз окончил **Юрий Коваль**, который долгие годы работал в органах военной прокуратуры, в том

числе в должности военного прокурора морских частей Мурманского гарнизона Северного флота. Сейчас уже как адвокат он специализируется на уголовных делах различных категорий, являясь крупным специалистом в военно-уголовном законодательстве. Еще один выпускник нашего института – **Михаил Тихонов**, который также работал в органах военной прокуратуры, а после увольнения со службы продолжил юридическую деятельность в области хозяйственного, договорного и корпоративного права на руководящих должностях в крупных производственных объединениях. Как адвокат сейчас он занимается не только уголовными делами различных категорий, но также специализируется в сфере гражданского, хозяйственного, договорного и корпоративного права. Наш вуз окончил и **Дмитрий Ершов**, который работал следователем военной прокуратуры, затем в органах следствия ФСБ, а несколько лет назад уволился из правоохранительных органов и сдал экзамен на статус адвоката, занимается особо важными делами, связанными с государственными преступлениями, расследуемыми ФСБ.

Несколько слов скажу о других коллегах. **Надежда Шкитина** – выпускница Московского юридического института МВД РФ, пять лет посвятила профессии следователя, а потом решила стать адвокатом. В нашем коллективе трудятся и выпускники Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина (МГЮА) – это **Дмитрий Свиридов** и

Юрий НИКИТИН

Юрий КОВАЛЬ

Алексей Галочкин. Дмитрий пришел в адвокатуру семь лет назад, а Алексей статус пока не получил. Высшее юридическое образование адвокат **Юрий Никитин** получил в Московском независимом эколого-политологическом университете, а **Татьяна Ямщикова** окончила Московский институт экономики, менеджмента и права (в настоящее время это – Московский университет имени С.Ю. Витте) и специализируется на гражданском праве.

Инвестиционное направление нашего объединения возглавляет **Вячеслав Гузиев**, окончивший Международный независимый эколого-политологический университет. Его компетенция юриста-эколога оказалась очень востребованной при реализации ряда инвестиционных проектов в строительной сфере, реализуемых в Ненецком автономном округе и Республике Коми, поскольку природоохранная деятельность на сегодняшний день становится важной составляющей при расчете экономической эффективности бизнесов.

Итак, возникла более чем нестандартная идея – объединить коллег со специализацией в различных отраслях права, разноплановым опытом, подходом и т.д. Реализация этой задумки очень быстро превзошла самые смелые расчеты и ожидания. Коллеги – члены нашей корпорации – составляли эффективные рабочие группы в зависимости от требований каждого конкретного проекта или юридического дела, и действовали по

принципу взаимодополнения знаний, возможностей, опыта и, конечно же, взаимных профессиональных связей. В определенном смысле такой подход несколько противоречил сложившейся практике, когда делами одного доверителя занимается один юрист. Но дальнейшая работа показала, что традиционный подход «одно дело – один адвокат» значительно уступает коллегиальному, который позволяет рассчитывать на куда большую финансовую отдачу от ведения дела.

Именно командная работа представителей адвокатуры (применительно к нашей профессии это до сих пор звучит довольно парадоксально!) до 100 процентов увеличивает вероятность успешного завершения практически любого дела любой сложности. Старинная народная пословица «ум – хорошо, а два – лучше» доказала свою справедливость даже в таких тонких и сложных материях, как общественно-правовые отношения. На мой взгляд, времена адвокатов-одиночек, способных успешно стоять на страже прав доверителя, прошли. На смену им пришло объединение, способное мобильно реагировать и видоизменяться для достижения результата, которое мы назвали корпорацией адвокатов.

Как уже говорилось, отличительная особенность такой корпорации – коллегиальность работы. Практика, выработанная за годы нашего существования, предполагает одновременное участие двух, а если необходимо, то и большего числа адвокатов, для достижения безус-

Алексей ГАЛОЧКИН

Дмитрий СВИРИДОВ

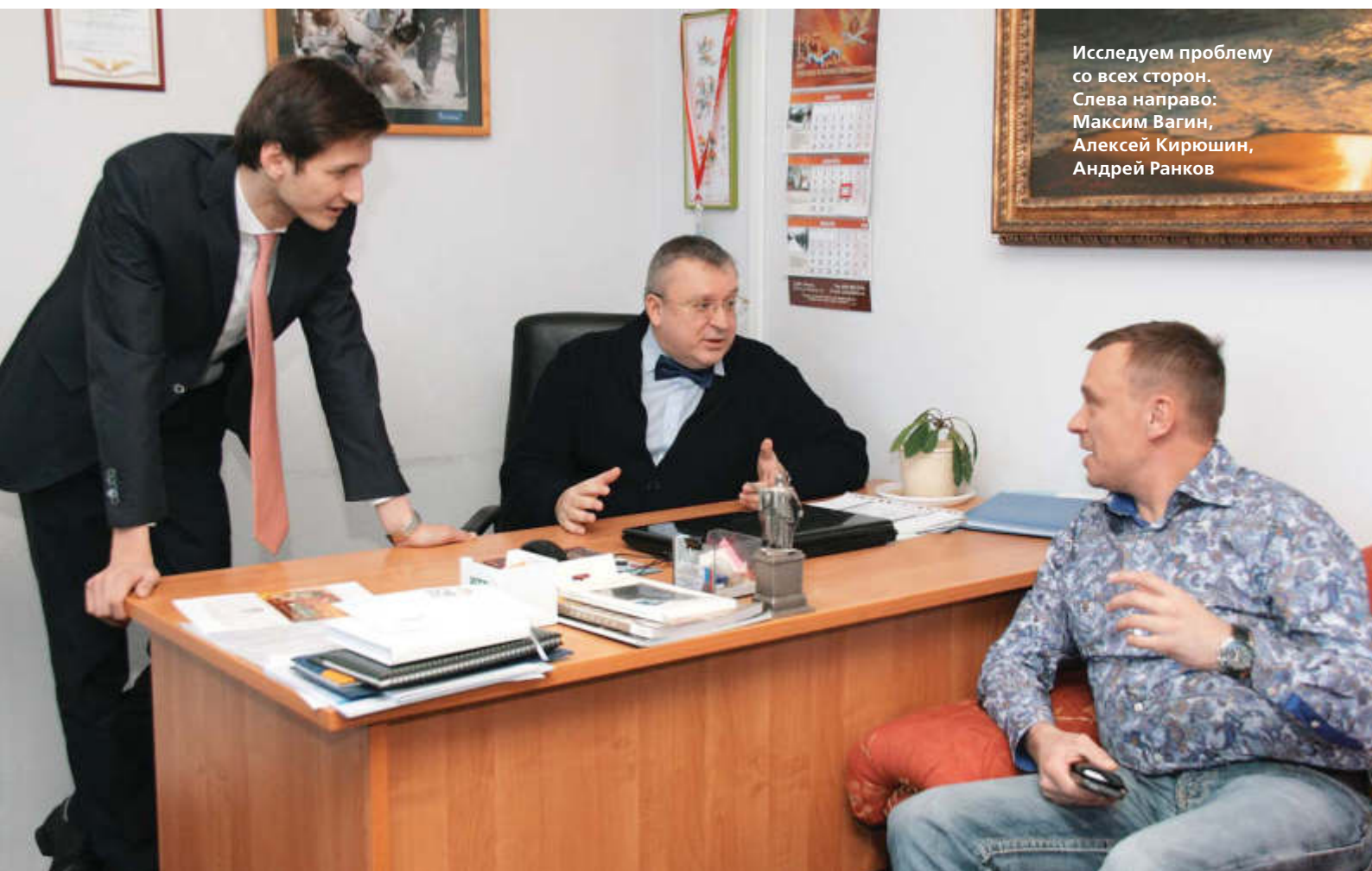
ловного положительного результата. Синергетический эффект такой работы очень велик, ибо предоставляет уникальную возможность за короткий промежуток времени с различных сторон и точек зрения исследовать проблему и принять единственно верное решение по делу. Особенно остро такая необходимость проявляется в ситуациях, когда производство следственных действий идет в различных местах по территориальности либо с участием лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений с различными формами соучастия.

Именно такой комплексный подход к делам доверителя позволяет выполнять гораздо больший объем работ за единицу времени. А это значительно увеличивает не только результативность, но и финансовую отдачу. Кроме того, корпоративная форма объединения позволяет выходить за рамки чисто юридической работы. В настоящее время наша корпорация ведет целый ряд инвестиционных проектов, администрируя материальные, денежные, трудовые потоки. Это проекты в сфере строительства, международной торговли, финансов и многие-многие другие.

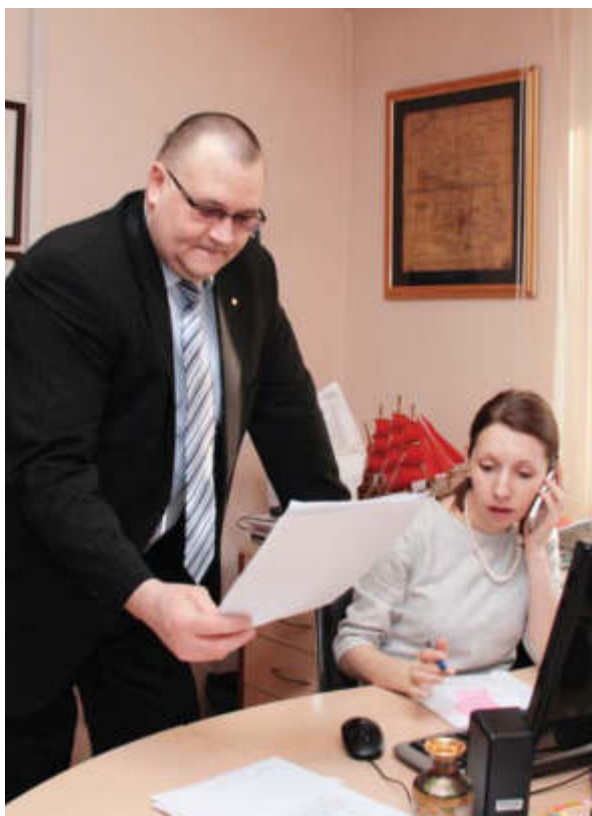
Один из ключевых моментов деятельности нашей корпорации – профессиональный интерес и психологический комфорт коллег, входящих в объединение. Поучаствовать в работе над тем или иным делом может любой участник корпорации, независимо от своей

Михаил ТИХОНОВ

Исследуем проблему со всех сторон.
Слева направо:
Максим Вагин,
Алексей Кирюшин,
Андрей Ранков

▲ Напряженные будни. Дмитрий Ершов и Надежда Шкитина

специализации, опыта и имеющегося авторитета в юридическом мире, потому что единственным критерием вхождения в тот или иной проект является профессионализм. В том случае, если дело, в которое он вошел, по каким-либо причинам перестало его интересовать или возник малейший дискомфорт в общении с коллегами, то юрист, если только он не является ключевым адвокатом по делу, вправе покинуть обсуждение и даже полностью отстраниться от дела. Таким образом, постепенно каждый участник нашей корпорации адвокатов находит свою профессиональную нишу и форму сотрудничества с коллегами, комфортную лично для него и выгодную для доверителей.

Несомненная успешность формы нашей деятельности довольно быстро приобрела популярность. В настоящее время наша корпорация объединяет не только представителей адвокатуры, но и профессионалов, работающих в самых разных правовых отраслях. Сложившимся в нашем коллективе отношениям уже много лет, более того, они закрепились профессионально на службе в правоохранительных органах – МВД, ФСБ, военной прокуратуре, налоговой полиции и других структурах.

На сегодняшний день наша корпорация объединяет коллег из Межреспубликанской коллегии адвокатов, юридических консультаций №185 (Москва), №52 (Воронеж), Мурманской региональной коллегии адвокатов, Адвокатской палаты г. Москвы, Адвокатской палаты Московской области и многих других представителей

Алексей КОЗЛОВ

Иван КАБАНОВ

▼ Важен психологический комфорт. Слева направо: М.Тихонов, А. Галочкин, Т. Ямщикова

нашего сословия, которые зарекомендовали себя профессионалами высокого класса. Надо понимать, что в конечном итоге наша корпорация адвокатов служит не только интересам доверителей и самих коллег, но главное – способствует созданию у нас в стране авторитетной, высокопрофессиональной и сильной адвокатуры.

Вот так все четко и по-деловому, без всякой лирики Игорь Анатольевич Вагин рассказал о том, как была создана и как слаженно работает его дружная профессиональная команда, которую он называет адвокатской корпорацией. Оно и понятно: костяк коллектива составляют люди, носившие погоны, а значит, привыкшие к совершенно естественным для них вещам – дисциплине, порядку, обязательности. А это для любого доверителя дорогого стоит. И хотя Игорь Анатольевич свой коллектив называет корпорацией, почему-то кажется, что такому неформальному объединению адвокатов из разных региональных палат, коллегий и специалистов из самых разных отраслей права больше бы соответствовало привычное нашей исторической ментальности понятие кооперации. Возможно, это всего лишь дилетантский взгляд. В любом случае у команды есть рулевой, стало быть, ему и решать.

Подготовила **Елена БАСКАКОВА**,
главный редактор журнала «Российский адвокат»
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

И ПРАВОНАРУШЕНИЕ, И ПРЕСТУПЛЕНИЕ?

До настоящего времени в правоприменительной практике нет единого ориентира, с помощью которого спор по неисполнению гражданско-правового договора можно было бы квалифицировать как гражданское правонарушение или преступление. Отсутствует и определенность по применению положений ст. 90 УПК РФ. Высказывалась точка зрения, что трудности разграничения уголовной и гражданской ответственности связаны со случаями «межотраслевой конкуренции». Российская же судебная практика одно противоправное деяние при одинаковых последствиях квалифицирует и как гражданско-правовое правонарушение, и как преступление.

Так, из судебной практики по уголовным делам о мошенничестве (ст. 159-159-6 УК РФ) Камчатского краевого суда следует, что восстановление нарушенного блага в порядке гражданского судопроизводства не препятствует привлечению и к уголовной ответственности злоумышленника за неисполнение гражданского договора. Судья Тульского областного суда обобщена практика рассмотрения судами Тульской области в 2013 году уголовных дел о мошенничестве, где также указывается, что лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за мошенничество и в том случае, если договоры, в соответствии с которыми лицом получено чужое имущество, признаны соответствующими закону решениями гражданского или арбитражного суда, вступившими в законную силу.

Анатолий
Савченко

Пока в науке вырабатываются рекомендации, какому виду судопроизводства отдать предпочтение при межотраслевой конкуренции, а Верховный Суд РФ предпринимает очередные усилия для выяснения сложных вопросов по применению положений ст. 90 УПК, практика идет по пути привлечения злоумышленников к двум видам юридической ответственности: гражданской и уголовной.

В качестве иллюстрации – лишь один пример из обзора судебной практики по уголовным делам Нижегородского областного суда за второй квартал 2013 года. Как указано в документе, согласно ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки.

Приговором Автозаводского районного суда Нижнего Новгорода от 23 августа 2011 года К. осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных ч.3 ст.160 УК РФ, то есть за растрату в крупном размере, а также за совершение одиннадцати преступлений с использованием своего служебного положения и причинением значительного ущерба гражданину. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 22 ноября 2011 года приговор в отношении К. оставлен без изменения. При этом уголовное дело в отношении упомянутого гражданина рассмотрено в особом порядке.

Согласно п. 10 ч. 1 ст. 299 УПК РФ при постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает вопрос о том, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере. Ответ на него формулируется по результатам доказывания оснований и размера гражданского иска (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК).

Исходя из ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо решением суда, принятым в рамках гражданского, ар-

битражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. Такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Как следует из приговора, гражданские иски, заявленные потерпевшим М. на сумму 227 160 рублей, потерпевшим Б. на сумму 128 000 рублей, потерпевшим С. на сумму 225 000 рублей, судом признаны законными, обоснованными и подлежащими удовлетворению в полном объеме. Между тем, согласно заочному решению Сорновского районного суда Нижегородской области, вступившему в законную силу 27 ноября 2009 года, иск М. удовлетворен. Расторгнут договор бытового подряда, заключенный между М. и ООО «Группа предприятий «Волжский проект», единственным учредителем и директором которого является К. Постановлено взыскать с ООО «Группа предприятий «Волжский проект» в пользу М. убытки в сумме 227 160 рублей, а также неустойку в сумме 13 265 рублей.

Согласно заочному решению Сорновского районного суда, вступившего в силу 3 декабря 2010 года, удовлетворен иск Б., расторгнут договор подряда, заключенный между Б. и ООО «Солнечный дом», генеральным директором которого является К. Постановлено взыскать с ООО «Солнечный дом» уплаченную по договору сумму за выполнение строительно-монтажных работ в размере 207 000 рублей, а также неустойку за нарушение сроков окончания работ в размере 100 000 рублей.

Согласно заочному решению Канавинского районного суда, вступившего в силу 5 апреля 2011 года, частично удовлетворены иски С., постановлено взыскать с ООО «Солнечный дом» в пользу С. убытки в размере 215 000 рублей, неустойку в размере 222 750 рублей, а также компенсацию морального вреда 5 000 рублей.

Вместе с тем выяснилось, что при вынесении 23 августа 2011 года приговора в отношении К., которым были разрешены и гражданские иски потерпевших М., Б. и С. о возмещении им имущественного вреда, суд первой инстанции не располагал сведениями о вступивших в законную силу перечисленных выше заочных решениях. Но при таком подходе стирается грань между частными и публичными интересами, что свидетельствует о пренебрежении к суверенитету гражданско-правовой сделки путем перенесения спора в область уголовного судопроизводства. Вместе с тем рассмотрение гражданско-правовых споров процессуально отличается от расследования и рассмотрения уголовных дел. Если в первом случае субъекты спора равны и способны самостоятельно распоряжаться своими правами, то во втором случае присутствует «публичный»

интерес и субъекты не имеют равных возможностей для отстаивания своих интересов. Причем и в первом, и во втором случаях предмет рассмотрения один и тот же – неисполнение гражданско-правового договора.

Замечу, трудно даже представить формулировку обвинения, которая бы отвечала принципу законности, когда обстоятельства, признанные судами во вступивших в силу решениях, будут ставиться под сомнение органом (или лицом), не уполномоченным осуществлять правосудие. Иными словами, от имени государства суд в гражданском порядке разрешил спор и воздал должное правонарушителю за непорядочность, восстановив нарушенные права потерпевших. Позже эти же действия правонарушителя в порядке уголовного судопроизводства приговором признаны преступлениями и виновному назначено уголовное наказание. Важно отметить, что положения ст. 90 УПК применены в части разрешенного гражданского иска по уголовному

делу и не дана оценка о преюдициальном значении решения по гражданскому делу в целом.

В данном случае явно видна какая-то недоговоренность и двойственность. Вначале К. признан судом правонарушителем при разрешении спора в гражданском судопроизводстве, а затем – преступником за те же действия по неис-

полнению договора по процедуре уголовного судопроизводства. Образно говоря, у К. появилось как бы два лика: правонарушителя и преступника. Иными словами, К. – правонарушитель по взысканию с него гражданского иска, причем без тени сомнения о наличии в его действиях состава преступления, и он же – преступник, но лишь за действия по неисполнению договора без какого-то бремени ответственности по гражданскому иску.

К сожалению, не вносят ясности в разрешение проблемы существующие правовые рекомендации Верховного Суда РФ и правовые позиции Конституционного Суда РФ. В них в качестве ориентира, дающего право за неисполнение гражданско-правовых обязательств квалифицировать действия как преступление, указывается на умысел, возникший «у лица до получения чужого имущества или права на него», так как гражданские правонарушения также совершаются и умышленно.

Вместе с тем совершенно очевидно, что практика двойной ответственности за одни и те же действия вызывает озабоченность. Потому что такое упрощение разрешения сложных вопросов – питательная почва для злоупотреблений.

Анатолий САВЧЕНКО,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса и
экспертной деятельности Челябинского
государственного университета, судья в отставке

Пренебрежение к суверенитету
гражданско-правовой сделки
путем перенесения спора
в область уголовного судопроизводства
стирает грань между частными и публичными
интересами.

**ЦЕНА СВОБОДЫ
ОПТОМ И
В РОЗНИЦУ**

В праздники я получаю сердечные поздравления от двух братьев, родных, но в то же время совершенно разных. Один – профессор, доктор наук, как говорят, в костюме и при галстуке, удачлив и успешен по жизни. Второй брат тихий, скромный, растерянный. Таких обычно называют неудачниками – карьера на профессиональном поприще не сложилась, да и с бизнесом не заладилось. Глядя на этого человека, трудно поверить, что когда-то он обвинялся в совершении мошенничества, то есть хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием с причинением значительного ущерба гражданину, с использованием своего служебного положения. Сейчас эти события позади, а дело было так.

Михаил, генеральный директор компании, которая занималась изготовлением, доставкой и установкой пластиковых окон по договорам с физическими и юридическими лицами. Не удовлетворившись уровнем доходов, получаемых в виде заработной платы и дивидендов учредителя этой коммерческой организации, он придумал некий план с целью дополнительного обогащения. В ход пошла обман и злоупотребление доверием клиентов под предлогом заключения с ними договоров на изготовление, доставку и установку пластиковых окон. К такому заключению пришли органы внутренних дел, проводившие предварительное расследование.

Старший брат обратился ко мне за помощью, когда следственные действия были завершены, то есть на стадии ознакомления с материалами и направления дела в суд. В тот период Михаил уже несколько месяцев находился под стражей. Моему удивлению не было предела, когда услышала от брата, что защитник по данному делу – некто из бывших сотрудников органов внутренних дел предложил родственнику собрать сумму в размере 100 000 долларов США для «решения вопроса» по изменению меры пресечения перед судебным процессом. Именно с этой суммой профессор прилетел в Москву и в тот же день обратился ко мне по рекомендации знакомых. Как часто люди оказываются в ситуации, когда в порыве отчаяния готовы на многое. Деньги были собраны, потому что самым главным для него было освобождение брата из-под стражи перед судом, чтобы его смогли увидеть старенькие родители, а там – будь что будет. При этом, по словам брата, защитник не гарантировал обвиняемому дальнейшее пребывание на свободе.

Выслушав историю, мне удалось убедить брата обвиняемого не отдавать астрономическую сумму защитнику. И пусть простят меня некоторые коллеги, посоветовала ему немедленно отправиться в банк, перевести всю сумму в рубли, заготовить расписки и начать отдавать долги пострадавшим людям за невыполнение обязательств по договорам с компанией, руководимой младшим братом.

Когда вступила в дело, я созвонилась с предприимчивой коллегой и предложила ему работать по делу вместе, быстро и слаженно, чему последний явно не обрадовался. При наличии 134 потерпевших он, по-видимому, уже на целый год запланировал для себя посещение судебных заседаний. После ознакомления с материалами уголовного дела я обратилась с ходатайством об изменении меры пресечения по следующим основаниям.

В период расследования уголовного дела по обвинению Михаила в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159 УК РФ – по 132 эпизодам, по ч.4 ст.159 УК РФ – по одному эпизоду, по ч.1 ст.165 УК РФ – по одному эпизоду, следователем СЧ СУ при УВД г. Москвы старшим лейтенантом Л. грубо нарушались права моего подзащитного. Так, в частности, 05.12.2007 г. в отношении Михаила было возбуждено уголовное дело по признакам

Любому здравомыслящему человеку понятно, что получить деньги с расчетного счета компании можно, только предварительно обналичив их на основании каких-либо документов.

преступления ч.3 ст.159 УК РФ, несмотря на то, что гражданин О. имел возможность в гражданском судопроизводстве получить с компании, согласно заключенному договору, денежные средства в сумме 55 000 рублей. Поскольку мой подзащитный, будучи генеральным

директором, арендовал на основании договора офисное и складское помещения у Комитета по управлению имуществом г. Москвы, производственные площади в г. Обнинске Калужской области, это свидетельствовало о стабильном финансовом положении возглавляемой им компании. Несмотря на это, следователь Л. применил к нему меру пресечения содержания под стражей, хотя ему было предъявлено обвинение только по одному эпизоду, связанному с несвоевременным исполнением обязательств по договору с гражданином О.

За четыре месяца предварительного расследования было проведено только два следственных действия. О том, что в отношении Михаила возбуждаются уголовные дела, он и его защитник узнавали в Преображенском суде, когда следователь ходатайствовал о продлении срока содержания под стражей. Только спустя несколько месяцев подзащитный узнал, что в отношении его возбуждено еще более ста уголовных дел, в то время как, согласно ч.4 ст.146 УПК

РФ, следователь обязан незамедлительно уведомить лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Кроме того, ни по одному возбужденному делу Михаил не был допрошен в качестве подозреваемого. Согласно документам, находясь под стражей, он даже не получил ни одного уведомления о возбуждении в отношении его уголовных дел. Не поступало таких уведомлений и по месту жительства подозреваемого.

Любопытная деталь – к материалам дела следователь подшил 134 уведомления по адресу проживания Михаила, хотя знал, что тот содержится под стражей.

В апреле 2008 года моему подзащитному было предъявлено обвинение в совершении 132 преступлений, предусмотренных ч.3 ст.159 УК РФ, одного преступления по ч.4 ст.159 УК РФ и одного преступления по ч.1 ст.65 УК РФ. В ходе допроса в качестве обвиняемого Михаил попросил предоставить оригиналы всех договоров как с юридическими, так и с физическими лицами, а также приходно-кассовые чеки, однако, следователь в этом ему отказал, чем грубо нарушил права обвиняемого, который вправе знать, в чем именно его обвиняют.

По версии следователя, в 104 эпизодах мой подзащитный дал указание менеджеру, чьи фамилия, имя и отчество установлены не были, получить с клиентов деньги и передать их лично Михаилу. А в 17 эпизодах этот же трафарет был применен и к юридическим лицам, которые перечисляли деньги в безналичной форме. Однако следователя это не смутило, и он, не моргнув глазом, точно таким же образом расписал процедуру присвоения Михаилом денег через мифического менеджера. Любому здравомыслящему человеку понятно, что получить деньги с расчетного счета компании можно, только предварительно обналичив их на основании каких-либо документов. И поскольку следователь об этом не упоминает, это говорит о его некомпетентности, а также основанном на домыслах и предположениях подходе, когда отсутствует объективная сторона преступления, не установлен факт получения денег в свою пользу Михаилом, а значит, нет оснований говорить о таком составе преступления, как мошенничество.

Мошенничество квалифицируется как безвозмездное обращение лицом в свою пользу или в пользу других лиц денежных средств, совершенное с корыстной целью, путем обмана или злоупотребления доверием. Пленум Верховного Суда РФ своим постановлением от 08.12.2003 г. №162-ФЗ дал разъяснения, которыми следует руководствоваться при рассмотрении уголовных дел о мошенничестве, присвоении и растрате. Но следователь Л., судя по всему, не считал нужным выполнять эти предписания.

Ходатайство об изменении меры пресечения в отношении обвиняемого на подписку о невыезде суд не удовлетво-

рил. И это несмотря на допущенные следственным органом нарушения и на то, что обвиняемый – российский гражданин, имеющий постоянное место жительства, не был социально опасен и судим, на учете в органах милиции не состоял, был единственным кормильцем жены и малолетнего ребенка, нуждающегося в постоянном уходе матери. Это говорит о том, что судами не в полной мере выполняются требования ст. 99 УПК РФ, не учитываются данные о личности подозреваемых, обвиняемых, а также о том, что одна лишь тяжесть совершенного преступления сама по себе не может служить достаточным основанием для избрания в отношении обвиняемого или подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу. Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 27 мая 2004 года №253-О также указал, что «уголовно-процессуальный закон не допускает возможности применения в качестве меры пресечения заключения обвиняемого под стражу исключительно на основании тяжести вменяемого ему преступления».

Одна лишь тяжесть совершенного преступления не должна служить основанием для избрания меры пресечения подозреваемому (обвиняемому) в виде заключения под стражу.

Зная дату предварительного слушания по данному уголовному делу, мы вместе со старшим братом моего подзащитного сумели обеспечить явку ста потерпевших, которым до начала слушания дела были розданы под расписки конверты с суммами, согласно заключенным с компанией договорам. В результате суду были представлены сто расписок о том, что каждый из потерпевших больше не имеет материальных претензий к подсудимому.

Затем мы с подзащитным на предварительном слушании приняли особый порядок судебного разбирательства, то есть заявили о согласии с предъявленным Михаилу обвинением и ходатайствовали о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в порядке ст. ст.314-315 УПК РФ.

В отношении моего подзащитного был постановлен приговор, согласно которому он был лишен свободы на полтора года с отбыванием наказания в колонии общего режима. Поскольку на дату вынесения приговора Михаил уже около года находился под стражей, то в соответствии со ст. 72 УК РФ время содержания лица под стражей до судебного разбирательства засчитывается в сроки лишения свободы. Кроме того, я обратилась с ходатайством о не этапировании осужденного в колонию общего режима, а также о возможности условно-досрочного освобождения в порядке ст. 79 УК РФ.

В итоге – мой подзащитный отбыл наказание в изоляторе № 77/1 в течение одного года и трех месяцев. А после освобождения мне удалось помочь ему в трудоустройстве, и он продолжил выплаты оставшимся потерпевшим.

Наталья СЕМЕНОВА,
вице-президент МКА «Филиппов и партнерь»,
член АП Московской области
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

АНАТОМИЯ КОНФЛИКТА

В своей профессиональной деятельности адвокат ежедневно вступает в самые различные коммуникативные отношения, наиболее важные из них – отношения с доверителями. Причины время от времени возникающих конфликтов с ними могут быть самыми различными, поскольку все люди разные: со своим характером, уровнем образования и интеллекта, своим видением того вопроса, за решением которого обратились к адвокату.

Что касается юридических лиц, то разногласия с ними, если и возникают, то представители сторон готовы услышать друг друга, принять объяснения, дать им объективную оценку, то есть разрешить основную проблему можно в ходе переговорного процесса. И совсем другая картина вырисовывается в более сложных, подчас эмоционально окрашенных взаимоотношениях адвоката с физическими лицами.

Не надо забывать, что люди обращаются к нам, оказавшись в не свойственных для себя условиях, некомфортной, непривычной обстановке, когда они уже находятся в стрессовой ситуации. Это может быть развод с супругом, обман потребителя, уголовное преследование и прочее. И адвокат как профессионал обязан найти взаимопонимание с доверителем, выбрать методику взаимодействия, линию защиты и представительства. Общаясь с бывшими клиентами некоторое время спустя, когда их жизнь вернулась в привычное русло, часто приходится наблюдать, что эмоционально они ведут себя совершенно иначе.

Мы должны учитывать это, создавая особую атмосферу сотрудничества. Не зря деятельность адвоката обозначена как «защита» – лингвистический анализ слова говорит сам за себя. Но что предпринять, если возникла ситуация непонимания? Как сократить возможные репутационные риски и материальные потери?

Чтобы распознать назревающий конфликт, важно понимать динамику его возникновения. Ученые выделяют четыре стадии его развития: латентную, открытую, завершающую и ту, когда отношения нормализовались. На первом этапе рождается противо-

речие, затем следуют определенные действия, направленные на разрешение ситуации. В этом случае участники аргументируют свои цели, определяют свое положение по отношению к другому участнику. Если ситуация не разрешается, возникает предконфликтная ситуация.

В стадии открытого конфликта можно наблюдать уже непосредственные действия противоборствующих сторон. Начинается он, как правило, с инцидента, а затем продолжается взаимным обменом конфликтных действий. Каждое новое действие, направленное на оппонента, увеличивает эмоциональную составляющую, затрудняет восприятие действий и позиции другого участника, что приводит к эскалации конфликта. На завершающей стадии противоборство ослабевает – стороны столкновения видят, что все их действия не устраняют противоречий, и начинают искать другие способы урегулирования ситуации. При этом формы разрешения конфликта могут быть самыми разнообразными – от его затухания до перерастания в другой.

Чтобы восстановить разрушенные межличностные отношения, человек должен быть полностью удовлетворен способом разрешения конфликта. Если его участники видят необходимость совместной конструктивной деятельности и обоюдно стремятся восстановить прежние отношения, межличностное взаимодействие нормализуется полностью. Как руководителю адвокатского образования мне иногда приходится сталкиваться с недовольством клиентов какими-то действиями или, напротив, бездействием коллег. Имея опыт работы в квалификационной комиссии, могу оценить ситуацию и с этой стороны.

Например, если клиент пришел жаловаться к председателю коллегии или в палату, то адвокат либо не распознал скрытую стадию назревающего конфликта, либо пустил ситуацию на самотек, что говорит о непрофессиональном подходе коллеги к своей деятельности. Во-первых, не бывает «малозначительных» клиентов, во-вторых, наша деятельность – некоммерческая. Главное в ней отнюдь не материальный критерий, не оценка дела по степени правовой сложности или финансовой выгоды, а оказание юридической помощи, защита.

Приняв поручение, мы берем на себя ответственность за ведение дела, в том числе и за налаживание механизма взаимодействия со своим клиентом. Адвокат, не контролирующий ситуацию, теряет контроль над собственной профессиональной репутацией.

И это при том, что львиную долю жалоб, с которыми обращаются клиенты, можно легко устранить еще на начальной стадии. Самые распространенные из них – это, например, когда адвокату невозможно дозвониться, записаться на прием, обсудить сложившуюся обстановку по делу.

Обсуждая эти вопросы с коллегами, вдруг выясняется, что доверитель едва ли не круглые сутки безуспешно звонил адвокату, а тот не отвечал, потому что был занят в судебном процессе, участвовал в следственных действиях или просто не видел необходимости в дополнительных консультациях. С точки зрения логики и этики, с такими утверждениями коллег трудно не согласиться. И все же вспомним о том, что мы работаем с людьми, находящимися в «болезненном», не свойственном им состоянии, либо с теми, кто в принципе склонен к нагнетанию конфликтных, в том числе судебных ситуаций. Кроме того, для нас дело любого клиента всегда не более чем очередное, а для него оно – единственное.

Для нас ситуация, например, связанная с разделом совместной собственности супругов, – это ряд документов и варианты раздела, а для них – это боль от разрыва близких отношений, интересы детей, разногласия друзей семьи, родственников и т.д. Понимание тончайших нюансов – основа нашей профессии, которой свойственна человечность. Вот почему в подобных ситуациях адвокат должен задуматься над разработкой регламента своих взаимоотношений с доверителем. Еще в ходе первой консультации уместно пояснить ему, по каким правилам следует играть – когда и в каких случаях звонить вам, каким образом назначаются дополнительные консультации, требуют ли они оплаты, как адвокат отчитывается перед ним о проделанной работе и т.д.

Если вы заранее оговорили такие правила, то сразу сводите к минимуму возможные процедурные конфликты. К слову, пояснить правила общения можно и позже, когда требуется реанимировать ситуацию, но тут уже возникают риски. Адвокат должен построить диалог таким образом, чтобы не обидеть клиента. Чтобы он не подумал, будто его отчитывают или вы недовольны его поведением. В качестве рекомендации можно даже разработать некий «свод правил», ознакомить с ним клиента или даже оформить его в виде приложения к соглашению. Адвоката воспринимают как человека, работающего с документами и законами. Поэтому нет ничего естественного в том, если регламент вашего взаи-

Не надо забывать, что люди обращаются к нам, оказавшись в несвойственных для себя условиях, некомфортной, непривычной обстановке.

модействия будет зафиксирован письменно – в этом случае доверитель не будет чувствовать себя ущемленным.

Часто граждане недовольны, как они полагают, затягиванием сроков работы адвоката. Зачастую они неправы, потому что существуют сроки ответа на претензию, сроки принятия искового заявления, назначения судебного заседания и т.д. Но наша деятельность, повторю, заключается не только в соблюдении процессуальных процедур, а прежде всего во взаимодействии с доверителем. Ничто не мешает адвокату изначально пояснить ему нормы процессуального законодательства, а еще лучше, если они будут четко прописаны в соглашении. В этом случае мы воздействуем на возможный конфликт превентивным способом.

И совсем иначе выглядит ситуация, когда адвокат получил документы и в разумные или оговоренные соглашением сроки не выполнил работу, – это уже может стать поводом для его привлечения к дисциплинарной ответственности. Тут отговорки на большую загруженность или имеющийся запас времени во внимание не принимаются. Клиент сам определил, когда он по тем или иным причинам желает обратиться за судебной защитой. Мы должны помнить, что для него его дело самое важное, он им живет, думает о нем, переживает. Поэтому так важно четко документировать ваши с ним отношения. К сожалению, процедуре и тексту соглашения адвоката с клиентом подчас уделяется недостаточно внимания. Получается, иногда мы сами провоцируем конфликтные ситуации.

Мне неоднократно доводилось сталкиваться с парадоксальными историями одного коллеги. Жалобы на него рассматривались в ходе дисциплинарных производств, в настоящее время исковое заявление с просьбой понудить адвоката выполнить свою работу по соглашению рассматривает уже суд. При этом во всех случаях кандидатура того адвоката устраивала клиентов, они хотели работать именно с ним. В чем же причина? Как выяснилось, возникал вопрос исключительно материального плана – адвокату была выплачена некая полная сумма вознаграждения, однако он полагал, что проблемы клиента оказались гораздо шире, чем он рассчитывал, и за дополнительные труды ему необходимо доплатить. Перед клиентом же лежало скрепленное подписями соглашение, в котором была обозначена лишь сухая всеобъемлющая фраза о его участии на предварительном следствии, которое, к слову, ведется уже полтора года.

Каков же выход? Как уже было сказано выше, необходима детальная формализация отношений: срок, продление, дополнительная оплата выездов в СИЗО и т.д. – все это должно быть письменно зафиксировано. Только так адвокат сохранит собственную репутацию, не будет вынужден против своей воли становиться альтруистом или того хуже – кланчить или вымогать у клиента дополнительные деньги, что никак не соотносится со статусом. В некоторых случаях, например, по имущественным спорам можно дисциплинировать себя самостоятельно, прописав

в соглашении бонусы за ведение дела. Помните, как детально, буквально до каждой запятой, мы читаем договоры строительного подряда, оказания услуг, поставки товаров, когда клиенты приходят с вопросом, связанным с их исполнением. Представьте себе, что и наше соглашение в случае недопонимания

анализируется не менее скрупулезно.

Если доверитель недоволен качеством работы адвоката в ходе выполнения поручения, необходимо понять причину. Возможно, адвокат действительно не слишком силен в той области, за защиту интересов в которой взялся. Может быть, клиент, почувствовав приближение однозначного выигрыша спора, просто не желает платить. В таких ситуациях нужно четко взвесить его личностные характеристики и понять суть претензий. Они, как правило, сводятся к выполнению работы более качественно, расторжению соглашения и возврату денег полностью или частично путем перерасчета. Тут необходимо ориентироваться по ситуации.

Если доверитель пришел с написанным сухим юридическим языком заявлением о расторжении соглашения, предоставлении акта выполненных работ, перерасчета уплаченных сумм, это означает, что он уже работает с другим юристом, и ваше взаимодействие безнадежно потеряно. В этом случае нет смысла объясняться. Единственно правильный выход из такой ситуации – сохранить лицо, достойно выйти из положения, не устраивая никаких личностных разбирательств. Иными словами, сколько ситуаций, столько и нюансов. И потому каждый раз, когда утром вы берете в руки свой адвокатский портфель и выходите из дома, помните свою роль и играйте ее с достоинством и честью..

Елена МОЛОЗИНА,
член АП Липецкой области,
руководитель КА «Виктория»
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Если доверитель пришел с заявлением о расторжении соглашения, это означает, что он уже работает с другим юристом и ваше взаимодействие безнадежно потеряно.

СОТКИ РАЗДОРА

Однажды водитель-предприниматель Новокуйбышевского автотранспортного предприятия Самарской области Владимир Богданович обратил внимание на старую свалку. От жителей близлежащих улиц узнал, что возникла она стихийно примерно с десяток лет назад. А все из-за того, утверждали они, что земельный участок был бесхозным и никому не принадлежал. Собравшись с мыслями, Богданович задался вопросом: если все обстоит именно так, то почему бы ему не стать законным владельцем клочка земли, до которого никому дела нет.

Как и положено, он написал заявление в управление земельных ресурсов местной администрации с просьбой о передаче и оформлении ему в собственность участка площадью около пяти соток. При этом Богданович взял на себя обязательство своими силами ликвидировать стихийную городскую свалку. В 2007 году после того, как его заявление было согласовано со всеми городскими службами, органы местной власти приняли решение о предоставлении земельного участка в собственность Богдановичу. Затем, согласно постановлению главы Новокуйбышевска, был утвержден план его границ, а сам участок отнесен к землям населенных пунктов, выделяемым под садоводство. По утвержденным проектам границ управление земельных ресурсов Новокуйбышевска поставило участок на кадастровый учет, а местной администрации осталось лишь зарегистрировать право собственности на него.

Как известно, процедура эта не быстрая. И пока шло бюрократическое оформление необходимых бумаг, Богданович нанял строителей, оградил участок железным забором и поставил на нем одноэтажный срубный дом на фундаменте. И как раз в это время объявился «настоящий хозяин» доселе никому ненужной земли, к слову, бывший работник местного управления архитектуры и строительства. Замаячившая на горизонте супружеская пара утверждала, что земельный участок принадлежит им, так как право на него приобрела мать супруги – некая гражданка Мальцева (фамилия изменена) еще в далеком 1991 году.

Богданович несколько не сомневался в том, что действовал на законных основаниях, поскольку тот участок он самовольно не занимал – землю ему предоставили после того, как он своими силами расчистил городскую свалку. Однако внезапно объявившийся претендент на недвижимость представил в управление земельных ресурсов администрации Новокуйбышевска два документа – решение и постановление главы Новокуйбышевска от 1991 года об отводе земельного участка площадью 540,4 кв. м в собственность Мальцевой, правда, без наличия всякого плана, без привязки на местности и каких-либо других удостоверяющих документов. Из-за возникшей спорной

Адвокат
Юрий Гусаков

ситуации дальнейшее оформление документов о праве собственности Богдановичу было приостановлено.

Тогда он решил искать справедливости в суде и обратился с иском об устранении препятствий в пользовании, распоряжении и владении переданного ему в собственность земельного участка. В сентябре 2008 года решением Новокуйбышевского городского суда Богдановичу отказали в удовлетворении его требований, зато требования встречного иска Мальцевой к нему были удовлетворены. Решение суда первой инстанции Богданович посчитал не-

законным, поскольку оно было вынесено на основании недостоверных доказательств. Как оказалось, приказ №3 по управлению архитектуры и градостроительства от 06.02.1991 г., на который неоднократно в своем решении ссылался суд, был сфальсифицирован. Ну а главное, решение было вынесено без учета требований действующих норм гражданского, земельного и гражданско-процессуального законодательства. В кассационной жалобе Богданович привел доводы незаконности и несправедливости принятого решения и просил суд направить дело на новое рассмотрение. Однако судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда отнеслась к рассмотрению формально и своим определением оставила решение без изменений.

Когда Богданович обратился ко мне за помощью, мы подготовили надзорную жалобу. В ней мы сослались на то, что управлением земельных ресурсов Новокуйбышевска было правильно зафиксировано, что спорный земельный участок никем не использовался и даже не был поставлен на учет. И только после постановки его на учет территориальным отделом №4 Управления Федерального агентства кадастра объектов недвижимости по Самарской области от 29 июля 2008 г. участку был присвоен кадастровый номер и выдан кадастровый паспорт.

Однако Новокуйбышевский городской суд основывался только на представленных Мальцевой документах, которые к тому же оказались сфальсифицированными, – к такому выводу в своем заключении пришел специалист-эксперт. В частности, в оригинале акта по отводу земельного участка не значились ни даты, ни подписи, которые бы подтверждали, что данное решение было согласовано со всеми заинтересованными службами, а вместо печати государственного органа стоял только штамп. Таким образом, если земельный участок когда-либо и выделялся Мальцевой, идентифицировать его невозможно, поскольку за минувшие полтора десятка лет он не был оформлен, как того требует закон.

Согласно ст. 8 Гражданского кодекса РФ права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают с момента регистрации соответствующих прав на него. Таким образом, право на земельный участок возникает не в момент принятия акта государственным органом, а после регистрации права, приобретенного на основании правоустанавливающего документа. В соответствии со ст. 6 Земельного кодекса РФ участок как объект земельных отношений – часть поверхности земли, границы которой описаны и удостоверены в установленном законом порядке. Объектом гражданских прав является сформированный земельный участок, что представляет собой последовательное прохождение трехсту-

пенчатой процедуры – землеустроительные работы, кадастровый учет, государственная регистрация. Поэтому участок, представленный Мальцевой на основании постановления главы города от 06.04.1999 г. № 866, не был сформирован и на государственный кадастровый учет не поставлен, следовательно, право собственности на него у нее не возникло.

Кроме того, в надзорной жалобе было указано и на то, что в деле и протоколе судебного заседания имеются сомнительные документы. В частности, копия плана участка Мальцевой, датированного 1998 г., но изготовленного и заверенного в 2008 году, а также не оформленный надлежащим образом акт установления границ, о котором говорилось выше.

В своей надзорной жалобе мы обратили внимание на нарушение судом норм ст.199 ГПК РФ. Иными словами, мой доверитель В. Богданович ничего незаконного не совершал. Получив устное разрешение, а затем акт согласования от муниципальных и городских служб, он своими силами расчистил свалку. На основании решения главы Новокуйбышевска земельный участок был поставлен на кадастровый учет. Однако суд первой инстанции не принял во внимание эти обстоятельства и постановил снести возведенный Богдановичем фундамент, одноэтажный сруб, железный забор и при этом не принял решения о возмещении ему ни материального, ни морального вреда. Таким образом, законопослушного гражданина су-

дебным решением лишили права пользоваться, распоряжаться и владеть земельным участком в пять соток, который, замечу, был выделен ему по согласованию со всеми городскими службами.

После того как надзорная жалоба оказалась в суде, прошло немного времени, и дело приняло

неожиданный поворот. Богдановичу позвонили и пригласили на беседу к мэру города. Там ему пообещали выделить земельный участок в том же районе большей площадью – не пять, а семь с половиной соток, но при условии, что мой доверитель больше не будет никуда жаловаться и отзовет все уже направленные жалобы.

На мой взгляд, В. Богданович поступил весьма разумно. Он отозвал все жалобы, в том числе надзорную в суд, после чего благополучно переставил свой срубовый дом с фундаментом с одного места на другое и получил в собственность участок большей площади. Что касается судьи, вынесшей в отношении Богдановича неправосудное решение, то вскоре она ушла в отставку по собственному желанию.

Юрий ГУСАКОВ,
адвокат АП Москвы
Фото из архива автора

Право на земельный участок возникает не в момент принятия госорганом акта, а после регистрации права на основании правоустанавливающего документа.

О ВАШЕМ СТАЖЕРЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

В последнее время в адвокатском сообществе активно обсуждаются предложения по реализации Государственной программы «Юстиция» и законопроект о внесении изменений в Закон об адвокатуре. Одна из задач Госпрограммы «Юстиция» – развитие и поддержание конкуренции на рынке профессиональных юридических услуг путем ограничения доступа на него недобросовестных участников. Минюстом России совместно с Федеральной палатой адвокатов РФ подготовлен проект закона «О квалифицированной юридической помощи» и проект изменений в Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Как отметил новый президент ФПА Юрий Пилипенко, одно из основных положений проекта состоит в том, что предстоящее реформирование сферы оказания юридической помощи должно базироваться на закреплении исключительного права адвокатов на представительство интересов граждан и юридических лиц в судах и на иные формы оказания квалифицированной юридической помощи. Для этого необходимо объединить российских правовых консультантов на базе адвокатуры. Однако это ни в коей мере не исключает возможностей для граждан представлять свои интересы самостоятельно, а для организаций – пользоваться услугами штатных юридических консультантов.

С момента вступления в силу закона о квалифицированной юридической помощи предлагается установить переходный период, в течение которого будут возможны два варианта приобретения статуса адвоката: в общем порядке и специальном путем сдачи экзамена на знание положений Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. Специальный порядок распространяется на тех, кто имеет стаж работы по специальности не менее пяти лет с момента получения диплома о высшем юридическом образовании.

Многие представители адвокатского сообщества критически относятся к подобным нововведениям, аргументируя тем, что предложение для юристов, проработавших более пяти лет, сдавать упрощенный «экзамен» лишь на знание ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» и КПЭА приведет к тому, что в ряды адвокатских палат попадут неквалифицированные специалисты.

В то же время в настоящее время коммерческие юридические компании в России имеют огромный штат со-

▲ Адвокаты Ю. Домбровский (слева) и А. Антипенков

трудников, большой объем финансовых ресурсов и сильное лобби для защиты своих интересов на российском рынке юридических услуг. В частности, на территории Российской Федерации активно работают представительства иностранных юридических компаний.

Представление о масштабах оказания услуг иностранными юридическими фирмами можно составить из Отчета о результатах тематической проверки законности и эффективности расходов федерального бюджета на оплату консультационных услуг иностранных и российских консультантов Счетной палаты России. Как показала проверка, оплата услуг фирмы «Клири, Готтлиб, Стин энд Гамилтон» осуществляется на основании отчетов и счетов указанной фирмы, направляемых Минфину России.

При этом, как правило, отчеты и счета представлялись с выделением расходов этой фирмы на консультации и подготовку документов по вопросам внешнего долга нашего государства и отдельно расходов на защиту его интересов в судебных инстанциях иностранных государств по искам фирмы «Нога». Всего за пять лет Минфин России перечислил на счета упомянутой фирмы 50 592 258,14 долл. США. Эти данные были опубликованы в Бюллетене Счетной палаты РФ №4 за 2006 год.

Нетрудно понять, что при рассмотрении поправок в законодательство по предоставлению адвокатам исключительного права на представление интересов граждан и юридических лиц в судах повлечет за собой активное противодействие со стороны частнопрактикующих юристов и юридических компаний. А предоставление всем юристам, имеющим пятилетний стаж (например, в ООО, состоящем из одного участника и не ведущем активной деятельности), возможности в упрощенном порядке без сдачи универсального квалификационного экзамена приобретать статус адвоката нецелесообразно, так как это повлечет за собой снижение качества юридической помощи из-за высокого риска попадания в адвокатуру неквалифицированных лиц.

В то же время, на наш взгляд, существует иной вариант выхода из сложившейся ситуации, который позволит не только существенно снизить риск попадания в адвокатуру неквалифицированных кадров, но и действительно квалифицированным юристам продолжать представлять интересы физических и юридических лиц в судах до момента получения статуса адвоката. При этом статус адвоката должен приобретаться всеми в общем порядке. Речь идет о необходимости расширения полномочий стажера адвоката по сравнению с теми, что в настоящее время предусмотрены Законом об адвокатуре.

Если сравнить содержание ст. 27 и ст. 28 упомянутого закона, то видно, что нет никаких различий между полномочиями помощника и стажера адвоката. Их функции в законе никак не урегулированы. О помощнике адвоката нет ни слова о том, чем именно он вправе заниматься. Что касается стажера, указано лишь, что он осуществляет свою деятельность под руководством адвоката, выполняя его отдельные поручения. На наш взгляд, их функции необходимо разграничить.

Так, помощник оказывает помощь адвокату, но при этом он не вправе представлять интересы граждан и юридических лиц в судах. Что касается стажера,

выполняя отдельные поручения под руководством адвоката, ему необходимо предоставить право представлять интересы граждан и юридических лиц в судах по делам, являющимся предметом деятельности адвоката, на основании письменного поручения. При этом соглашение об оказании юридической помощи, разумеется, заключает адвокат, он же и несет ответственность перед доверителем. А стажер привлекается письменным поручением адвоката для представления интересов доверителей под контролем адвоката.

При этом можно выстроить структуру, в соответствии с которой помощниками адвоката, как и сейчас, могут быть граждане с высшим, незаконченным высшим или средним юридическим образованием. А вот стажерами адвоката могут быть только люди с высшим юридическим образованием и стажем работы по специальности не менее двух лет с момента получения диплома о высшем юридическом образовании.

Кроме того, необходимо внести дополнения, в соответствии с которыми на получение статуса адвоката могут претендовать только граждане, прошедшие

стажировку в адвокатском образовании сроком не менее двух лет. В этом случае частнопрактикующие юристы смогут оформляться сначала стажерами, изучать особенности адвокатской профессии, чтобы затем под руководством адвокатов, которые будут контролировать их действия и

нести ответственность за качество юридической помощи, представлять интересы доверителей в судах. И только после получения статуса адвоката они смогут самостоятельно представлять интересы граждан и организаций в судебных инстанциях.

Такой подход, по нашему глубокому убеждению, позволит закрепить исключительное право адвокатов на представление интересов граждан и юридических лиц в судах. А главное – российские правовые консультанты получат возможность плавно влиться в ряды адвокатуры без снижения качества оказываемой юридической помощи и без полного лишения их права на участие в судебных процессах. Таким образом, представлять интересы граждан и организаций в судах будут только адвокаты или их стажеры, уполномоченные адвокатами и выполняющие их поручения под их контролем и ответственностью.

Хотелось бы надеяться, что наши предложения будут услышаны в Федеральной палате адвокатов.

**Александр АНТИПЕНКОВ,
Юрий ДОМБРОВСКИЙ,
адвокаты КА «МосЮрцентр»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА**

Необходимо расширить полномочия стажера адвоката по сравнению с теми, что предусмотрены Законом об адвокатуре.

ВСТАНЬ И ИДИ!

2003 год... Вот и закончилась школьная пора, пришло время выбирать профессию и вуз. У многих моих одноклассников это вызывало большие трудности. Кто-то старался выбрать специальность совсем не по душе, руководствуясь в основном меркантильными интересами, – каждому в жизни свое. Что касается меня, еще с 9-го класса знал, что стану пожарным или врачом. Или... сотрудником тогда еще милиции. Мне всегда хотелось помогать людям – этим был обусловлен и выбор профессии. В ту пору пытался рассуждать слегка с юмором, время от времени задаваясь вопросом: в какой из этих профессий меньше всего честных людей, где бы я мог немного изменить не систему, конечно, но хотя бы чье-то отношение? И вот после почти полугодовой подготовки, зубрежки гуманитарных предметов и бега по ночам я стал курсантом факультета подготовки следователей Московского университета МВД России.

Для меня это были самые лучшие годы – интересные, веселые и необычные. Мы сами убирали территорию в любое время года, ходили в суточные наряды по охране и обороне университета с настоящим оружием! Изучали историю, право, процесс и не были обычными студентами. Помимо погон на плечах, которые нас отличали, мы изучали криминалистику, судебную медицину, тактику

и спецподготовку, логику и многое другое. На четвертом курсе, когда мне присвоили офицерское звание младшего лейтенанта, сразу почувствовал себя взрослее, появились выправка, гордость, уверенность. К сожалению, незадолго до выпуска в семье случилось горе – не стало моего отца Николая Евгеньевича, который и направил мою жизнь в правильное русло.

Вскоре я благополучно защитил диплом по теме организованной преступности в уголовном праве. После выпуска, парадного марша, гимна и слез гордости меня направили на работу следователем в отдел при Главном следственном управлении ГУ МВД России по г. Москве. Работа мне безумно нравилась, и я нередко задерживался допоздна, так что руководитель О. Беднова даже домой пару раз выгоняла. Просто понимал, хотя погоны и канты на брюках были синие, следователь я был еще совсем «зеленый». Мне повезло с сослуживцами, которые во всем помогали осваивать профессию. В ту пору об адвокатуре я даже не думал, хотя представление о профессии имел.

И вот однажды ночью, когда после суточного дежурства я возвращался домой по заваленной снегом Москве, моя жизнь жестко разделась на «до» и «после». На скользкой дороге мой автомобиль занесло на встречную полосу, и буквально через секунду я ощутил сильнейший удар, потом тишину и холод... В меня врезалась мчавшаяся навстречу машина. Очнулся уже на операционном столе. Когда врачи сообщили об оскольчатом переломе бедра с множественными смещениями и о том, что не знают, смогу ли я ходить сам или нет, испугался. Так волею судьбы в звании старшего лейтенанта юстиции, которое мне было присвоено во время нахождения на больничной койке, пришлось попрощаться со службой в правоохранительных органах. За три года перенес больше десятка операций, сменил несколько больниц с толпами врачей, но поддержка родных, друзей и самое

Стажер
Максим Холин

главное – вера в себя вернула меня к нормальной жизни. Благодаря своей маме Светлане Игоревне (опять же, волею судьбы по профессии реабилитологу!), которая каждый день была рядом, я научился ходить заново и устроился на работу в строительную компанию, возводившую вышки теле- и радиовещания.

Транзисторы, усилители, приемники, километры проводов – наверно, технарям это чрезвычайно интересно, но с каждым днем я понимал, что это – не мое. Сидеть и осознавать, что ничего не смыслу в этой отрасли, путь не для меня. Буквально на другой день после увольнения в никуда поступило предложение пойти работать в Девятый арбитражный апелляционный суд секретарем судебного заседания в составе, занимающимся налогами и банкротством.

Поначалу было тяжело – катастрофически не хватало секретарей, специалистов аппарата и помощников судей. Когда на состав из девяти судей приходится всего два секретаря, – нагрузка колоссальная. Чего греха таить, из зала заседаний с утра до позднего вечера почти не вылезал, иногда даже называл его «пещерой». Не стану лукавить, будто мне очень нравилось вести и оформлять протоколы, но приходилось очень и очень стараться, чтобы спустя пять месяцев развить этот навык и довести «свою» систему до автоматизма. Чтобы каждый председательствующий был доволен твоей работой, приходилось крутиться, импровизировать, проявлять креативность. Конечно, случались и ссоры, и конфликты как по делу, так и абсолютно беспочвенные. Но каждодневная рабочая суета, державшая в постоянном эмоциональном и психологическом напряжении, пошла только на пользу. Главное – я вернулся в юриспруденцию, вспомнил, как работать с документами, научился быть стрессоустойчивым, видел, как работают судьи, задавался вопросами: что за личности скрыты за мантией? Получив определенный опыт, неожиданно поймал себя на мысли, что быть в будущем судьей не хочу, значит, надо двигаться туда, куда зовет душа. И я решил поближе познакомиться с адвокатурой.

Помню, как нервничал в приемной, когда приехал на собеседование к президенту Гильдии российских адвокатов Г. Б. Мирзоеву. Когда перешагнул порог его незабываемого кабинета, был впечатлен и растерян одновременно. Гасан Борисович попросил меня рассказать о себе, но больше сам задавал вопросы и в конце беседы принял решение, предложив стать его помощником. В тот момент я снова ощутил себя необычайно счастливым человеком, как и десять лет назад, когда увидел свою фамилию в числе курсантов Университета МВД. Как и в любой работе, сначала было нелегко – новый коллектив, требовательный руководитель. И я старался,

чтобы не упасть лицом в грязь, не подвести человека, давшего мне шанс. Разнообразная работа скучать не позволяла – постоянные переговоры, звонки на несколько телефонов одновременно, встречи, всевозможные мероприятия. Конечно, не все выходило так, как надо, иногда и в мою сторону сыпались молнии гнева, но рядом был удивительный человек, всегда подставлявший плечо в трудную минуту, – мой коллега, первый помощник Г.Б. Мирзоева Александр Зимин.

Шло время, и я все больше влюблялся в профессию адвоката. Мне безумно хотелось поработать с адвокатом-практиком, который специализируется на уголовных делах. И такая возможность вскоре представилась. В тот момент, когда помощник адвоката Марины Борисовны Русаковой Тимур Моргоев уходил в долгожданный отпуск, мне довелось заменить его. Безусловно, приобретенные навыки работы у Гасана Борисовича позволили быстро принять дела и вникнуть в суть новых обязанностей. Марина Борисовна замечательный, огромной и светлой души человек. По своему, пусть небольшому, опыту знаю – тот,

Адвокат по уголовным делам сталкивается с массой откровенной грязи и потому остаться нормальным человеком бывает чрезвычайно сложно.

кто занимается уголовными делами много лет, сталкивается с такой массой разнообразной откровенной грязи, что остаться нормальным человеком бывает чрезвычайно сложно, а верным адвокатскому долгу и одновременно светлым, добрым и отзывчивым к коллегам почти невозможно. Марине Борисовне это удается.

Она посвятила меня в самые сокровенные тайны адвокатской профессии, рассказала о специфике дел, о подзащитных – злодеях и просто людях, о том, с чем мне придется столкнуться в адвокатской деятельности. Марина Борисовна научила меня составлять адвокатские запросы. Чтобы войти в курс рабочего процесса, пришлось перекопать весь архив. Когда из отпуска вернулся Тимур, Марина Борисовна предложила мне остаться и помогать ей дальше. Как руководитель она временами бывает строга, но строгость эта всегда направлена на дело и потому справедлива.

Вот уже полгода, как я влился в замечательный и дружный коллектив единомышленников под началом мудрого адвоката. Теперь работаю в качестве стажера, за что безмерно благодарен своей наставнице, которая убедила меня в том, что я нахожусь на правильном пути. Для меня Марина Борисовна, словно маяк для кораблей, с той лишь разницей, что мне еще только предстоит прокладывать свой курс в направлении от берега, а не наоборот. Но уже сейчас могу уверенно сказать, что для меня выбор профессионального пути однозначно состоялся. Пройдет немного времени, и я обязательно стану адвокатом.

Максим ХОЛИН, стажер
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

МАРФА ПЕТРОВНА

Марфа Петровна была замечательно красива. Той изящной, мистической красотой, что присуща, пожалуй, одним лишь кошкам. Купленная на Птичьем рынке хилым, блеклым комочком, полностью соответствуя уплаченной за нее цене, Марфа Петровна всласть поела рыбки, попила молочка, и месяца через три-четыре, на радость хозяйке, отдавшей за нее из сердобольности далеко не лишние деньги, превратилась в пушистую красавицу с забавными кисточками на ушках и роскошным хвостом.

Добрая женщина, приютившая Марфу Петровну, была одинока, быстро привыкла к питомице, души в ней не чаяла, вследствие чего забаловала ее до полного неприличия. Каждое утро женщина с умилением наблюдала, как Марфа Петровна запрыгивала на стол и, жеманно шурясь, начинала валяжно расхаживать между старой масленкой с отбитым коричневым уголком, через который опасно выглядывал желтый квадратик масла, ущербной общепитовской тарелкой с двумя ломтями черного хлеба и цветастым чайным бокалом. Погуляв так минут пять, Марфа Петровна протяжно мяукала, после чего, долго примериваясь, лениво соскакивала на неодобрительно крякавшую под ней деревянную табуретку. Садилась, замирала и не мигая смотрела на хозяйку. Порой Марфа Петровна позволяла себе и иные малозначительные вольности, считающиеся дурным тоном в приличном кошачьем обществе. Время от времени, случалось, проявляла она свой эзотерический нрав, правда, никогда не переходила при этом границ безобразия, однажды установленных по обоюдному с хозяйкой согласию.

Вероятно, Марфа Петровна любила свою хозяйку. Вместе с тем, непреднамеренная загадочность ее холодного взгляда оставалась даже в те вечерние часы, когда, переделав за уходящий день все свои кошачьи дела, она подходила к склоненной над вязанием женщине и начинала тереться боком о ее вечно мерзнув-

шие ноги. Марфа Петровна грациозно переступала лапками, выгибала дугой спинку, шурилась от удовольствия, становясь похожей на карикатурную черную кошку. Интересно, есть ли на свете гедонисты большие, нежели кошки?

Как это обычно случается в жизни, все немногочисленные подружки одинокой Марфы Петровниной хозяйки подобрались такие же одинокие, бессемейные, пронесшие через большую часть прожитой жизни не пригубленную чашу невостребованной женской любви. Марфу Петровну они обожали с какой-то щемящей сердце нежностью. Собираясь по вечерам, под выцветшим от времени карминовым абажуром, они до позднего часа играли в «акулину» или «пьяницу», пили жиденький грузинский чай с сухками, говорили о том, о сем, а потом, прочувствованно и заунывно пели вполголоса невеселые народные песни. Лаская кошечку за скорузылыми, натруженными руками, они осторожно почесывали ей за ушком, умиленно пытались заглядывать в узкие щелочки зажмуренных кошачьих глаз и подолгу размышляли о чем-то своем.

Кажется, стояла ранняя весна, после Красной горки, когда кому-то из женщин пришло в голову выдать замуж Марфу Петровну. Поначалу категорически отвергнутая, эта нелепая мысль постепенно стала приобретать выгодные черты целесообразности и даже определенной привлекательности. В конце концов, после длительных вечерних сомнений, горячих споров и недолгих взаимных обид, в женихи Марфе Петровне, по общему мнению, был назначен сибирский котиче Мефодий из соседнего дома. К хозяину Мефодия участницы этой авантюрной затеи после долгого препирательства (попробуй объясни фигурально малоизвестной особе мужского пола, да еще кудлатой, как берендеевский леший, для чего требуется его животное!) отправились втроем. Подловленный возле хлебной палатки «леший» оказался балагурист и понятлив.

«Ну, брат Мефодий, не посрами!» – напутствовал он жениха, игриво поглядывая на сурово держащихся от смущения женщин.

Негодование Мефодия не знало границ. Еще бы! Не каждый день главаря всей кошачьей округи бесславно запихивают в изворачивающуюся вместе с ним авоську и, как кулек подмокшей картошки, тащат неизвестно зачем и куда. Впрочем, даже в таком унижительном положении, когда через сомкнутые веревочные ручки авоськи торчала его щекастая голова, Мефодий умудрялся сохранять редкостную надменность. Лишенный возможности сопротивления, Мефодий ронял презрительные взгляды и солидно шевелил огромными усищами.

Так, гордо поглядывающий по сторонам, он и был внесен в будуар Марфы Петровны. Присутствовать на кошачьей свадьбе собрались все, принимавшие в ней участие. Принаряженные, конфузливо улыбаясь, чинно расселись вокруг привычного стола, положили на ситцевую скатерку большие, сильные руки и замерли. Бесцеремонно вытряхнутый на середину комнаты, Мефодий хотел было дать драпка – дань кошачьей традиции, но вдруг одумался и замер в полной окаменелости с поднятой для несостоявшегося шага передней лапой. Прямо перед ним в соблазнительной неге на лоскутном коврике возлежала очаровательная Марфа Петровна.

Окаменевший Мефодий простоял минут пять. В его кошачьей голове никак не выстраивалось в единую линию приемлемое для людского понимания чередование намеренного унижения и предложенного за ним эротического наслаждения. И в этом нет ничего удивительного – кошки не читают «Философии в будуаре» и Леопольда фон Захер-Мазоха.

Наконец, Мефодий ожил. Издав рыдающий всхлип, он припал к полу и бешено засучил хвостом. Его оранжевые глаза фонтанировали страстью. Марфа Петровна равнодушно разглядывала беспокойного гостя. Выждав какое-то время, Мефодий категорически рванул хвостом и, истощно вопя, пополз в сторону кошечки. Его подранный в драках приплюснутый нос судорожно вытягивал воздух так, будто готов был вместе с упоительным запахом Марфы Петровны затянуть следом внутрь и ее саму.

Марфа Петровна лениво приподняла очаровательную головку, безмятежно взглянула на распалившегося кота и разочарованно отвернулась. Мефодий был ей неинтересен и, не исключено, даже противен – пожалуй, лишь среди определенного сорта женщин в чести разнуданность, принимаемая по глупости за прояв-

ление мужского характера. Счастье взаимности явно проскользнуло мимо дворового альфонса. Он был раздавлен. Никогда еще Мефодий не терпел такого оглушительного фиаско. По праву сильнейшего он всегда брал, что хотел. Определенно, ни одна кошачья душа женского пола в геометрии соседних улиц не смела отвергнуть его притязаний. Мефодий был решителен, не отвратим и любвеобилен.

Но Марфа Петровна, уютная и домашняя, не ведала о вопящем у ее лапок счастье. Посему огромный, страстный Мефодий был для нее обычным котом, нагло вторгшимся в ее пенаты и не представляющим никакого интереса. Быть может, она еще не была готова к встрече со своим кошачьим принцем.

Тем временем Мефодий подполз к Марфе Петровне

и напористо нагрязнул на нее всем своим возбужденным телом. Оскорбленная Марфа Петровна взвилась со своего коврика, обиженно фыркнула и, округло взмахнув изящной лапкой, от всей кошачьей души закатали Мефодию классическую оплеуху. Сидящие за столом женщины так и ахнули – с другой стороны, что за свадьба на Руси без мордобоя! Мефодий отшагнул назад, ошалело покрутил головой, решив, как иные домостроевские мужики: без грубости любовь не добыть. И вновь стремительно ринулся к Марфе Петровне. Кошечка капризно замыкала и быстро-быстро выкатила на Мефодия целую пригоршню драматических пощечин. Марфа Петровна так ловко орудовала передними лапками, что ошарашенный кот, вконец обалдев, поджал хвост, дурашливо высунул язык и позорно шмыгнул под стол. Проводив его своим лунным взглядом, Марфа Петровна грациозно потянулась – передние лапки вперед, глубокий прогиб спины, крестец у пола, левая задняя лапка оттянута назад и хвост непременно трубой; пружинисто присела, запрыгнула на сведенные округлые колени хозяйки, свернулась калачиком и закрыла глаза.

До этого безмолвно наблюдавшие за происходящим женщины понимающе закивали простоволосыми головами, мол, так ему и надо, охальнику! Никакого почтения к женщине – один блуд и безобразия на уме. С тех пор Марфу Петровну больше не пытались выдавать замуж. Зато, как и прежде, приходившие в гости к Марфе Петровниной хозяйке женщины, нет-нет, да и горько вздыхали, заглядывая в холодные, загадочные кошачьи глаза.

▲ Адвокат Леонид Челябинов

НАМ УЖЕ
20
ЛЕТ!